
Данил Коган
Одиссея мстителя-1
Пария

Данил Коган
Одиссея мстителя 1: Пария

https://litres.ru/74782129
SelfPub; 2026

Аннотация

Безумный мир полисов — человеческих поселений, затерянных в бескрайней Пустоте. Священные коды и мёртвый интеллект, чудовища Хтони и Бессмертные, которым поклоняются как богам.

И я. Потомок царского рода, вынужденный бороться за выживание на Свалке Семивратья. Моему отцу на меня плевать. Брат продался врагам рода. Мать, скорее всего, мертва. А всё, что осталось мне от прежней жизни, — родовое имя и память о том, что у меня отняли.

Но я не собираюсь сдаваться.

Я выберусь со Свалки. Верну то, что принадлежит мне по праву. И заставлю заплатить каждого, кто виновен в падении моей семьи. Никто меня не остановит. Ни Система ни Бессмертные.

Кто знал, что моя жизнь так круто изменится после того как я нашёл странный имплант на трупе какого-то старика? Мойры сплели.

Содержание

Глава 1. Дар мертвеца+Пролог 4
Пролог: пленник корпорации 5
Глава 2. Сокровищница? 36
Глава 3. Улыбка Фортуны 58
Глава 4. Великий План 80
Глава 5. Логово 102
Конец ознакомительного фрагмента. 111

Данил Коган
Одиссея мстителя 1: Пария

Глава 1. Дар мертвеца+Пролог

Пролог: пленник корпорации

Силы не было. Он понял это раньше, чем открыл глаза. В голове гудел сердитый шмель, явный признак работы «выжигателя» — генератора помех.

Последнее, что он помнил, — как какой-то нищий на улице сунул ему прямо в лицо грязный обрубок с криком: «Посмотри, герой богоравный, на раны ветерана…». Неприятный химический запах ударил в ноздри вместе со струей газа, выпущенной из одноразового распылителя.

Жужжание шмеля.

Анима, наполнявшая тело исчезла. Исчезла сила, которую она приносила с собой.

Темнота.

Кто мог посметь похитить его? Подпольные торговцы органами и имплантами? Кровники? Старые враги? Они же должны понимать, на кого подняли руку!

Попробовал сдвинуться. Ну конечно. Запястья, локти, колени и шею держали фиксаторы. И не простые. Такие игрушки, пожалуй, не по чину «подпольным торговцам» — дешёвку, которую используют они, он бы просто разорвал за два вздоха.

— Очнулся, — констатировал звонкий молодой голос, напоминающий тональностью звонок связного импланта.

Он поднял веки.

Напротив него сидел на черном коробе, украшенном изображением цветка асфодели, молодой курчавый парнишка лет двадцати на вид. Вихрастый со смешливым веснушчатым лицом. В левой руке он небрежно сжимал увитый змеями крылатый жезл. Босые ноги, испачканные зеленью от раздавленной травы добавляли происходящему абсурда.

Пленник сразу вспотел и снова дернулся в путах.

Это, пожалуй, самый отвратный вариант из всех возможных. Теперь он прекрасно понимал, кто его «богоравного героя»… не «похитил». Арестовал… Изъял из обращения. К горлу подкатила желчь.

— Чем я заинтересовал Бессмертных, Посланник? Коды Золотого руна я отдал. За мной не числится никаких грехов перед Корпорацией!

— А ты здесь и не из-за кодов Руна. А из-за того, что ещё ты забрал в своём походе, — на лице Посланника проступила мальчишеская наивная улыбка.

Только глаза собеседника оставались холодными. Глаза змеи или убийцы.

Посланник слегка наклонился в сторону пленника.

— Знаешь, что забавно? Тебя сдала собственная супруга. Вот, оказывается, как в нынешнюю эпоху выглядит счастли-

вый брак, — пауза. — Где он? Как жулик жулика я тебя даже где-то уважаю. Но утаивать подобную технологию от Корпорации… ты сошел с ума, дружок?

— Я не понимаю, о чём ты, Вестник! — голос дрогнул.

Ситуация говно. Дерьмище просто. Они знают!

— Несомненно, понимаешь. Этот разговор нужен, чтобы дать тебе шанс. Дядюшка милостив. Отдай то, что мы ищем, и ты останешься жить. Вернёшься к любимой жене и деткам. А! Твоих детей вроде больше нет? Соболезную, милый. Ну к любовнице. Своим разбитым амбициям. К своей жизни жалкого неудачника. Зачем тебе «Убийца»?

Он облизнул враз пересохшие губы.

— У меня ничего нет, Вестник. Ведьма солгала. Что ты хочешь от женщины, считающей себя обманутой?

Парень распрямился улыбка исчезла с его лица. Теперь оно не выглядело ни молодым, ни старым. Отсутствие выражения делало его похожим на посмертную маску. Безвременным.

— Я давал тебе шанс, Рок свидетель. Мы тебя просканировали. И даже с нашими технологиями не нашли ничего. Но Предтечи умели делать вещи, неподвластные нашим сенсорам. Вот как всё будет. Мы разберём тебя медленно. Кусочек за кусочком. Нерв за нервом, мышечное волокно за волокном. Потом извлечем твой мозг, подключим его к «Асфоделю». А потом разберём и его. Воспоминание за воспомина-

нием. Чувства, мысли, твои походы в сортир, первый крик и последний оргазм. Мы найдём то, что ищем, сами. Я хотел оказать тебе любезность, в счет прошлых заслуг. Но ты, кажется, решил, что ухватил Отца за бороду?

Дверь открылась. Двое техников в белых лабораторных балахонах в безликих масках подошли к ложу, на котором распяли «героя».

— Стой! — крикнул он в отчаянии.

Посланник провел рукой в воздухе шевеля тонкими пальцами, как будто наигрывал мелодию на незримых клавишах. Перед ним распахнулся портал. Он кивнул на привязанного пленника.

— Слово сказано. Приступайте.

И шагнул в дрожащее марево.

ПОСЛАННИК ШАГНУЛ В ДРОЖАЩЕЕ МАРЕВО

Дерьмо, Рок всемогущий, какое дерьмо!

— Я скажу! Вы не можете так поступить со мной! У меня есть заслуги! Корпоративный рейтинг! Передайте Матери, что меня схватили! Я всё расскажу! — голос сорвался на визг и пленник рванулся в путах.

Бесполезно.

Один из техников опустил руку на связной имплант — вмонтированный в висок пленника. Он вздрогнул. На вирт-экране побежали тонкие зеленоватые строчки:

«Прекрати скулить, герой богоравный. Сейчас отключится „выжигатель“. У тебя будет секунда. Воспользуйся этой возможностью или сдохни. Минус три. Минус два. Минус один. Ноль».

Истинные Боги, благословите бардак и конкуренцию внутри Корпорации!

Зудение генератора помех стихло. В ментальном поле наступила благословенная тишина. А в его тело хлынул эфир, наполняя каждую клеточку украденной у него анимой.

Удержать кормчего его ранга можно было, только полностью лишив пси-силы. А теперь… Он жадно потянулся вовне, туда, где ждала Пустота.

Куда? Домой, в Изобильный, нельзя, там его возьмут сразу. Он вспомнил порт Семивратья и, не тратя больше времени на выбор, потянулся к полузабытому образу.

Техники отлетели в стороны от сильнейшей пси-волны, разошедшейся от тела узника и замерли у стен, изломанными куклами. Тело почернело, запульсировало, как био-кокон какой-нибудь химеры, и с громким треском исчезло. Панель «Асфоделя» и «прокрустово ложе» разорвало в клочья.

На мгновение остались только направление и воля, противостоящие пытающейся пожрать их Пустоте. А затем он собрал реальность вокруг себя, заново обретая плоть в одной точке пространства.

Хлопок! Волна пси энергии и остаточные эманации Пустоты взметнули в воздух какие-то обломки. Он припал на колено, ощущая приступ убийственной слабости после перемещения.

Никто в здравом уме не пользуется этим способом перехода, слишком велики риски. Слишком высока плата. Сейчас по своим физическим возможностям он не превосходил даже обычного воина. Пустота забирала многое. Но ему не оставили выбора! Что же. Живая собака лучше мертвого льва, так кажется утверждал один из мудрецов прошлого?

Скрип, перерастающий в рвущий нервы и слух скрежет, заставил его вскинуть голову. Прямо на него падал огромный, изъеденный коррозией лист пласт-стали — кусок борта пустотного корабля. Он успел рассмотреть название судна. «Арго».

Перемещение что-то повредило в недрах корабельного скелета.

Не веря, что это происходит с ним, он вскинул руку и попытался выскочить из-под падающих обломков, но не успел.

Плита обрушилась на него всей тяжестью, дробя кости и превращая в кашу внутренние органы.

Судорожно рванувшись, он выдрал тело из-под мешанины обломков. Какова ирония Мойр! Он убит останками собственного корабля, который бросил гнить на свалке Семивратья двадцать лет назад!

Последнее, что он успел сделать уже затухающим сознанием, — это дать команду импланту: «материальная форма».

ГЛАВА 1. ДАР МЕТРВЕЦА

Меня прижали лицом к подгнившему трупу.

Трое шакалов Сфинкса, державших меня за руки и шею,

тоже смердели, но до запаха мертвеца им было далеко.

Он лежал на склоне мусорной кучи, между двумя грудами ржавого железа, бывшим пустотным кораблём и обломками гражданских каров, уже не первый день. Судя по всему, его завалило обломками. А затем кто-то из обитателей Свалки основательно поработал над телом. Мертвец весь был покрыт рваными ранами.

И от него воняло!

Моя щека окунулась в раздавленную грудную клетку.

— Платят все, Нав, — сказал стоявший передо мной Анап, один из подголосков Сфинкса. Тебе пятнадцать, ты зарабатываешь как сборщик, значит должен платить!

Я попытался поднять голову.

Тот из троицы, что держал меня за шею, немедленно вдавил её обратно.

Хлюпнуло, рёбра мертвеца проскребли по лбу. Острая костная щепка впилась под глаз. Я бы уже задохнулся, но вовремя задержал дыхание.

Меня выдернули наружу. Отплёвываясь, я бросил:

— Я не все. Вам конец, придурки!

— Ты тупой, Нав?

— Это ты и твои шавки тупые, вы напали на атлета и сына царя!

Он усмехнулся.

— Атлет ты только на словах. Такая же дохлятина, как все остальные здесь. Папаша твой сраный пират и объявлен врагом семи полисов. Повторяю, сладенький! Сфинксу платят все парии на западной Свалке. Нашёл путний слам — отдал долю. Получил награду за задание Системы — отдал долю. Всё просто. Приподнимите его, парни.

На ногах у Анапа ничего не было, даже обмоток из изолирующей ткани. Обычное дело для Свалки. Он щеголял голыми заскорузлыми ступнями. Широкими, чёрными от въевшейся грязи, с растрескавшимися пятками и почерневшими ногтями, под которыми можно было вырастить плантацию грибов.

Меня слегка приподняли, и эта тварь пнула меня в лицо. Не сильно. Он не собирался покалечить должника. Он меня унижал. Ублюдки вкололи мне блокировщик сомы, и где только взяли? Так что я не мог применять способности атлета, и трое подонков удерживали тело вполне надежно.

Во мне закипел гнев. Горячей волной прокатился от живота к груди, ударил в виски. Сердце заколотилось так, словно решило проломить рёбра.

Перед мысленным взором маячила грязная ступня.

Я ненавидел его.

Анапа. Сфинкса. Его шакалов. Всю эту сраную Свалку. Всех, кто решил, что имеет право указывать мне, кому пла-

тить, куда ходить и сколько из моего отдавать за разрешение жить на помойке.

Второй замах грязной ноги оборванца я увидел словно в замедленной записи.

На макушку как будто надавила жёсткая ладонь. Потом в голове лопнуло.

Я почувствовал всех троих. Сразу всех: тяжесть чужих рук. Давление пальцев на шею. Колено между лопаток. Металл под ногами. Груды мусора вокруг. Снова полыхнула ярость.

Сработало мое пси-чутье.

И я ударил. От меня разошлась невидимая волна пси-силы, хлеща во все стороны разом.

Шакала, державшего меня за правую руку, сорвало с места. Он пролетел пару шагов и спиной врезался в остов кара. Ржавая дверца с грохотом рухнула вместе с ним.

Тот, что сидел на мне, завалился набок и покатился вниз с мусорной кучи.

Третий удержался.

Но один противник не противник вовсе. Для меня. Я вывернул руку, перекатился на спину и врезал ему кулаком снизу в челюсть.

Он дёрнулся.

Я ударил ещё раз. Хрустнуло, брызнула кровь, мелькнул вылетевший из пасти недоноска зуб.

Шакал отшатнулся, зажимая рот.

Я вскочил. Ноги подогнулись, перед глазами потемнело. Пришлось ухватиться за торчащую из мусора балку.

Мало сил. Последние два дня я ел всякую дрянь, а сегодня вообще восхитительное ничего. Не выполнил задание Системы, не получил деньги. После пси-выброса в груди ныло, во рту поселился вкус старой обмотки трубопровода. Но нельзя сейчас показать слабость.

Соберись, Нав!

Анап ничего не заметил. Он смотрел на меня уже без своей снисходительной сальной усмешки.

— Какого…

Я прыгнул на него прямо со склона мусорной кучи.

Он успел выставить руки, но драться этот ублюдок не умел. По моим меркам. Я проскочил под неуклюжими граблями, саданул локтем по печени, зашел за спину и взял шею в захват. Анап обеими руками вцепился мне в предплечье. Ногти поскребли по ткани комбинезона.

— Ну что? — я сдавил сильнее. — Такой же отброс, как и ты? Не атлет?

Он задёргался и захрипел.

Слева налетел шакал с разбитым ртом. Теперь он Беззубый. Я встретил его ногой в живот, не отпуская Анапа. Тот согнулся и отступил, но второй, рыжий худой обсос с изуродованным лицом, уже лез с другой стороны.

Пришлось развернуться вместе с трофеем, подставляя его под удар. Кулак угодил Анапу в плечо.

— Дебил! — просипел он.

Я ударил Рыжего пяткой в колено, временно выводя его из строя.

Недалеко звякнул металл.

Дёрнул головой.

Ржавый кусок железа пролетел мимо в пальце от уха. Третий шакал, тот самый, которого приложило о кар, уже поднялся, но влезть в драку желанием не горел. Стоял шагах в пяти и шарил по мусору в поисках нового снаряда.

Беззубый снова полез вперёд. Рыжий тоже подхромал поближе. Подключился.

Пришлось отпустить Анапа, чтобы разобраться с дееспособными бойцами. Потом накажу.

Я толкнул полузадушенного лидера стайки на Рыжего, оба упали, образовав невнятную кучу-малу. Развернулся к Без-

зубому и ударил его в висок. Придурок поплыл, и я добавил ещё раз ладонью в переносицу. Хрустнуло, брызнула кровь. Беззубый свалился кулём.

Рыжий как раз поднимался, но я уложил его несколькими точными ударами.

Сделал несколько шагов в сторону метателя мусора, но этот «герой богоравный» шустро отбежал подальше.

Снова повернулся к Анапу.

Он встал, тяжело дыша, и потирая шею. Затем сунул руку под лохмотья. Я уже двинулся к нему, когда он направил в мою сторону разрядник.

Я остановился.

Даже дешёвый разрядник мог прожечь атлета насквозь. В руках придурка была явная самоделка, кустарное изделие кого-то из помоечных мастеров. Но индикатор мигал зелёным, и я не очень хотел проверять мощность разряда на себе.

До Анапа три шага. Может, четыре. Я начал «считать шаги», как учил Стер.

Вначале рывок вниз-вправо…

— А теперь, царевич, — прохрипел Анап, — на колени. Щас сосать у меня будешь, выродок Ехидны.

Затем резко влево и выпрямиться…

Оружие смотрело мне в грудь.

Последний шаг через кувырок, место без обломков. Удар снизу в оружие на выходе…

И тут Анап получил в висок прилетевшим невесть откуда болтом.

Голова дёрнулась, разрядник ушёл в сторону.

Я оказался рядом раньше, чем он понял, что произошло. Вывернул от себя запястье, заставил отпустить оружие. И одновременно локтем врезал снизу в челюсть.

Ещё раз в висок.

Анап рухнул на колени.

Печень, почки, солнечное сплетение.

Этот. Ублюдок. Посмел ударить меня. Ногой в лицо. Безродная тварь!

Он свился в клубок, закрывая голову руками.

Я остановился, тяжело дыша. Огляделся, ища подходящий инструмент. Выбрал большой кирпичный блок, лежащий среди другого мусора. Схватил Анапа за лохмотья и подтащил к нему.

— Слушай внимательно, пес. Тебе я не плачу. Ещё раз полезете ко мне — поломаю остальных. Сфинкс может сам со мной говорить. Без вас, безродных ублюдков! А с тебя, отброс, вира за поганые слова обо мне и моём отце.

— Пошёл… ты… тебе конец…

Я посмотрел на него. Потом на его ногу. Анап понял.

— Не вздумай…

Я поднял блок и резко ударил им ниже колена. Хруст ко-

сти возвестил — вира выплачена.

Я не собирался делать его хромым на всю оставшуюся недолгую жизнь. Но даже обычный перелом на Свалке — это конец их босяцкой «карьере» в банде Сфинкса. Медицина для парий недоступная роскошь.

Анап противно и хрипло заорал.

Я уронил блок прямо на него, отошёл на пару шагов и поднял разрядник. Убрал в свою сумку. Повернулся к двоим шакалам, которые начали приходить в себя.

— Подняли своего «командира» и сдриснули отсюда быстрее Борея. Бегом!

Оба, пошатываясь, поднялись, подхватили стонущего и заливающегося слезами Анапа и поволокли его прочь. К ним присоединился третий.

— Шину наложите, идиоты! — крикнул я им вслед. — Вы ему так ногу угробите до конца!

Потом сделал ещё несколько шагов, выискивая на земле то, что попало Анапу в голову. Ага. Вот он. Болт: длинный, ржавый, с намертво забитой гайкой на конце. Я знаю, чьё это.

Убедившись, что шакалы свалили, я негромко крикнул:

— Лик, выходи.

— Иду, иду, о царственный повелитель! Спешу поцеловать твою остроносую туфлю!

Лик показался из-за груды сплющенных каров шагах в десяти от меня. Худой, лохматый пацан. Насколько я знал, Лик был на год или два меня младше. В банду вступить слишком мал. Для Системы слишком молод. Суетится среди такой же, как он, мелюзги, шакалит по мелочи. Пацан подай-принеси. Таких на Свалке сотни. Этот выделялся только слишком наглой рожей, увенчаной пышными почти алыми вихрами и дерзким не по чину и возрасту языком.

— Туфли целуют вышестоящему вонючие однобожники-хванираты. У нас нет таких мерзких обычаев. Давно там сидишь, крысеныш мелкий?

Он пригладил огненно-красные волосы, ухмыльнулся и заявил:

— Достаточно, чтобы вмешаться вовремя и спасти коечью аристократическую задницу.

— Опять за мной ходишь? Я ведь тебя предупреждал, чтобы ты не следил за мной.

— Слежу — слишком громкое слово. Я наблюдаю издалека. С научным интересом.

— Я тебе этот интерес однажды в задницу засуну, — пустая угроза. Бить малолеток для атлета — последнее дело.

Лик, гадёныш, это понимает, оттого и наглеет.

— Тогда интерес перестанет быть научным, и станет говеным — он шумно высморкался.

— Очередная шуточка за два обола, — я подкинул найденный болт и швырнул ему.

Лик ловко выхватил свой «снаряд» из воздуха.

У него есть рогатка, из которой он стреляет этими самыми болтами. А сделал ему эту рогатку и первые снаряды я. Не просто так, за услугу. Но с тех пор мелкий приставала таскался за мной хвостом.

— Мне твоя помощь была не нужна. Я полностью контролировал ситуацию.

— Несомненно, твоё великолепие. — Лик убрал болт в подсумок. — Просто не люблю, когда жульничают. Четверо на одного — ещё нормально. Всё-таки ты атлет! — он поднял вверх указательный палец. Почему мне в его голосе чудятся издевательские нотки? — И психик еще, оказывается. Но разрядник — явный перебор.

Я смотрел на него, пытаясь взглядом выразить всю глубину своего недовольства. Он ответил очередной своей наглой усмешечкой. Ну что с ним сделаешь?

— Послушай, Лик. Мне не нужны помощники. Не нужны друзья, напарники и прочие желающие ходить за мной, изображая свиту. Особенно не нужны те, кто суёт нос не в своё дело. Чего ты ко мне прицепился?

— Хочу в твою банду, Нав. Я говорил. Просто ты был очень занят очередными мыслями государственного мас-

штаба и пропустил жалкий писк презренного парии мимо высокородных ушей.

— У меня нет своей банды. Я не планирую обживать помойку и становиться… кем-то здесь! Ты это тоже пропускаешь мимо ушей в десятый раз. А теперь свали к Хтону, вслед за теми ушлепками, пока я по-настоящему не разозлился!

Лик отвесил мне шутовской поклон, чуть не поцеловав собственные обмотки на ногах.

— Как прикажет его высочество. Но я не теряю надежды! Я тоже не собираюсь жить здесь!

Я показал ему средний палец.

— Очень по-царски, — одобрил Лик и потрусил в сторону цехов переработки, из которых валили столбы сизого дыма.

Мелкий говнюк. Иногда полезный, но надоедливый до ужаса.

Я проводил Лика взглядом, дождался, пока красная макушка исчезнет среди мусорных куч.

Осмотрел окрестности. Тишина. Вроде никого.

Свалка тянулась между прибоем и промышленным поясом Семивратья от самого порта и дальше, насколько хватало глаз. Горы металла, битых электро-каров, старой техники, контейнеров и спрессованного мусора громоздились одна за другой, местами поднимаясь выше крыш портовых складов. Вдали чадили трубы утилизаторов, но справиться со всеми

этими грудами хлама они не могли, да никто особенно и не пытался. Верхний и средний город не утруждал себя ремонтом вещей, вышедших из моды или просто надоевших хозяевам. Зачем? Сырьё, почти бесконечное и дешевое донельзя. Кузницы наштампуют новое барахло. А старое отправится сюда. К нам.

Достал одноразовые салфетки и тщательно оттер лицо и руки. Убрал следы близкого общения с покойником с одежды, как смог. Комбинезон придется тщательно стирать и то непонятно, поможет ли. Из-за Анапа с его шакалами я так и не успел закончить осмотр дыры в корпусе «Арго». А они просмотрели или не поняли главное. «Арго», много лет остававшийся неприступным бастионом, наконец-то приоткрыл дверь. Кто первый его обшарит, тот озолотится!

Труп лежал там же, голый, распластанный среди ржавого железа. По всему телу рваные раны. Особенно пострадали места установки имплантов. На виске зияла дыра, за ухом мясо было разворочено, на шее виднелись ещё несколько глубоких повреждений. Кто бы здесь ни пировал, он явно предпочитал железо — мясу. И они нашли почти всё железо.

Я опустился на колени возле раздавленной груди. Когда прихвостни Анапа возили меня мордой по мертвецу, я почувствовал внутри него странный отклик. Пси-чутьё у меня

слабое, толком не развитое — тренировать некому, а само оно лучше всего работает, когда жизнь сажает задницей на раскалённую плиту. Вот как сегодня. Но этот сигнал я ни с чем не спутаю. Так отзываются высокотехнологичные импланты. Кое-что падальщики не нашли.

Достал перчатки. На мелочи типа перчаток или салфеток денег уходило не так и много. Но я был, пожалуй, единственным человеком на Свалке, который их покупал.

Натянув латексную сиську на руку, я приступил к осмотру.

Задержав дыхание, раздвинул рёбра и полез рукой внутрь разреза. Среди неаппетитного содержимого я нащупал чужеродную штуковину, от которой у меня сразу занемели кончики пальцев.

Оно.

Я ухватился, потянул, находка поддалась неожиданно легко.

Размером эта ерунда оказалась примерно в две моих ладони. Нормально рассмотреть ничего не получалось. На имплант, из тех, что я мог бы уверенно классифицировать, вообще не похоже. Разберусь позже. Если это имплант, он в любом случае стоит огромных, по меркам Свалки, денег.

Вытащил из сумки герметичный пакет, сунул туда находку и тщательно запечатал. Пакет отправился на самое дно сумки. Скатал с рук перчатки и убрал в сумку и их.

Повнимательнее взглянул на тело. Какой-то старик. Судя по развитой мускулатуре, минимум воин, а то и мастер. Такое может заинтересовать благословенную Систему.

Я извлек из чехла свой старенький планшет. Корпус был весь в царапинах, через пластиковый экран протянулась трещина. Когда-то мне просто не полагалось Приобщение к Системе по возрасту. Потом мать была против. Теперь личное Приобщение не полагалось мне уже как парии. Поэтому для связи с Системой приходилось таскать с собой этот антиквариат.

Навёл камеру на мертвеца. Снял тело целиком, потом прошёлся по повреждениям. Снял близко несколько самых серьёзных ран. Лицо отдельно, хотя от лица у бедняги мало что осталось.

Рваные раны. Похоже на работу диких химер. Вот только химеры не жрут железо. Они предпочитают мясо.

Закончив съемку, ткнул пальцем в значок Системы. В открывшемся окне прикрепил снимки к сообщению об обнаруженном теле, добавил координаты от системы ориентации. Нажал «отправить».

На экране закрутился значок обработки информации. Я ждал. Через несколько секунд раздался писк, появилось сообщение.

«Получены данные об обнаружении биологическо-

го объекта.

Предварительная классификация *: человек.* **Происхождение** *: Ойкумена.* **Сословие** *: неизвестно.*

Состояние *: смерть подтверждена.* **Идентификация** *: невозможна. Биометрические и психические данные повреждены или отсутствуют.*

Координаты находки: Семивратье, нижний уровень, сектор утилизации, 2976/271.

Обнаружены множественные повреждения неизвестного происхождения.

Предварительная оценка: повреждения нанесены после наступления смерти.

Источник повреждений: не установлен.»

Новое пиликанье. Ну же! Да Тьма тебя побери!

«Сформировано задание № 4832716

Цель *: установить источник повреждений биологического объекта.*

Приоритет *: низкий.*

Уровень опасности *: не определён.*

Срок выполнения *: 2 цикла Светоча.*

Награда *: 10 кредитов. Изменение социального рейтинга: +2.*

Штраф *за невыполнение после принятия: 2 кредита. Изменение социального рейтинга: −3. Сумма штрафа будет заблокирована на вашем счёте до истечения срока.*

Принять задание?

[ДА] [НЕТ]

До принятия или отказа 0:98, 0:97…

Ну Мойры же вечные! И хочется и колется. Я рассчитывал на малую поощрительную награду кредит-другой. Может балл рейтинга. А Системушка на целое задание расщедрилась. Вот только два кредита — все, что есть на моем виртсчете. Я последнее время изрядно поиздержался.

Таймер отсчитывал секунды до исчезновения задания, а я колебался.

Да ладно! Чего задницу мять? Задание сейчас, если я откажусь, перешлют в Контору и здесь половина свалки соберется. Я решительно ткнул [ДА].

Окно выдало:

«Задание принято. Заблокировано средств: 2 кредита. Желаем вам успеха, Навсий Навплиар Навплиад. Выполняйте задания Системы и ваша жизнь станет лучше».

Ненавижу своё полное имя. Генос, род, древние корни. Ну да. Ну да. Только мой брат служит врагам рода. Отец, герой богоравный, где-то шляется, на меня ему совершенно наплевать. Мать… мать скорее всего, убита. А я застрял вот здесь. Уже два года как.

Я спрятал планшет в чехол. Посмотрел на дыру на месте отвалившегося куска внешней обшивки.

Пустотник представлял собой зрелище одновременно пе-

чальное и величественное. Среднеразмерный корабль, такие делали лет тридцать назад, казался огромным, словно выброшенная на твердь хтоническая тварь. Часть подпорок обломилась и пустотник завалился на бок. Когда-то вокруг него была «зона отчуждения», но теперь он глубоко погрузился в мусорную кучу. Носовая часть почти скрылась под наваленными сверху обломками, корма торчала наружу изъеденным монументом неизвестному кормчему.

Это корабль повидал виды. Пустота потрепала его. Броня потемнела, покрылась язвами, темными потёками, и бороздами словно от гигантских когтей. Обычным человеческим инструментам этот композит был неподвластен. Поэтому сборщики годами ходили вокруг и облизывались, близок локоть, да не укусишь.

Теперь всё изменилось. От борта отвалилась целая броневая плита, прихватив с собой несколько сгнивших крепежных ферм и оставив в корпусе неровную дыру. За ней виднелись технические потроха корабля. Кабели, трубопроводы и прочая начинка.

Подойдя ближе я глянул под ноги. На куске обшивки, убившем бродягу четко проступили огромные выцветшие буквы: «АРГО».

Я усмехнулся. Сомневаюсь, что именно на этом корыте ходил ещё мой папаша, гореть ему в аду. Имечко, конечно,

славное. Но не думаю, что ступаю внутрь легендарного «Арго». После того знаменитого похода многие прославились и вошли в Эпос, чемпионы стали героями, а Ойкумена получила коды Золотого Руна. На волне медийного успеха какие только пустотники не стали называть «Арго». В системном реестре он небось какой-нибудь «Арго 2026». А на борту хоть слово «φαλλός» написать можно

Пакет с непонятным устройством жег мне бок через сумку. С одной стороны надо срочно лезть внутрь корабля. С другой… очистка импланта займет десять минут, а внутри это сделать не получится. Мало ли антиабордажные системы еще живые, или те, твари, что объели мертвеца, там бродят…

Злые духи Пустоты! Любопытно до ужаса, что это такое. Почему падальщики сожрали связной имплант, а этот пропустили? Хм.

Достал пакет и посмотрел на просвет. Так, конечно ничего не понятно. Слишком много… лишнего налипло. Может сразу и очистить? А чего ждать? Разрешения Системы? Решено.

Я вынул из сумкиконтейнер, баллончик с растворителем органики. Надел плотно прилегающие к лицу инженерные очки. Теперь новые перчатки. С этим гелем очень опасно работать, но он растворяет органические соединения до моле-

кулы, совершенно не повреждая все остальное. Поэтому все им пользуются, чтобы избавляться от плесени, грибов, бактериальных поражений микрочипов… Эти баллончики я часто нахожу, как часть автомобильных или инженерный аптечек, выброшенных хозяевами.

Так. Кладем имплант в контейнер.

Даже если это устройство, содержит синтезированную органику, все органическое обязано быть защищено оболочкой.

Обработал поверхность устройства гелем, переворачивая сам имплант плоскогубцами. Закрыл контейнер. Тщательно вытер отверстие в баллоне, и завинтил крышкой. Даже капля этого вещества попавшая на кожу доставит тебе танталовы муки.

Выждав положенное время я открыл контейнер. Жидкая субстанция стекла сквозь решетку в нижний отсек, выставив имплант под лучи Светоча во всем его великолепии. Немного громоздкий, поблескивающий ртутно-мутноватыми боками, он был по своему совершенен. Похожий на маленькое хтоническое чудовище: слегка изогнутый, два широких полукруга сверху, составное тело, с отходящими от каждого «позвонка» кривыми отростками. Словно лапки экзотической твари. На внутренней стороне какие-то маленькие отверстия-форсунки. Немного похож на древние пилот-

ские импланты Корпорации. Те приживлялись поверх кожи в затылочной части и пилотов с кормчими можно быть легко вычислить по ним. Раритет, однако. Реально дорогая вещь. Очень дорогая, если продавать коллекционерам. Возможно имеет смысл придержать его и не сдавать в скупку, там я даже сотой части настоящей цены не увижу.

Я накапал в контейнер и на поверхность импланта нейтрализатор. Растер салфеткой. Вот теперь порядок.

Нет, ну какой красавец! Я не удержался, и поставил имплант себе к позвоночнику, полукружия прижал к затылку. Легло идеально, будто под меня делалось!

Спустя вздох я ощутил неприятное жжение на коже. Не весь растворитель смыл? Не может быть! Я всегда очень аккуратен!

Потянул устройство, но оно будто прилипло к коже. Я заскреб ногтями, пытаясь поддеть его, но у меня ничего не вышло. Тартар и проклятые! Что это за пакость? Я активнее заработал пальцами. Эта штука как будто вросла в мою плоть!

Меня прошила чудовищная боль, от которой я на мгновение потерял сознание, в позвоночник словно вонзились иглы, руки и ноги судорожно дернулись, я упал на кучу мусора содрогаясь в конвульсиях. Через несколько секунд все прекратилось и по шее прокатилась легкая волна онемения.

Тьма пустотная! Срань Хтона! Я дрожащими пальцами

ощупал шею. Имплант стал ощутимо меньше, будто всосался в мою плоть. Снаружи осталась только ребристая спинка устройства. Это не технология Корпорации! Они такое не умеют! Что я натворил?

Словно отвечая на мой вопрос перед глазами вспыхнула надпись:

ОБНАРУЖЕН НОВЫЙ ПОЛЬЗОВАТЕЛЬ. ИМПЛАНТ АКТИВИРОВАН. СИСТЕМА «ПРОМЕТЕЙ»… НЕТ ДОСТУПА

ИНИЦИИРОВАНО ВЖИВЛЕНИЕ — 3 % ожидайте.

ПОПЫТКА УДАЛЕНИЯ ИМПЛАНТА: СМЕРТЬ НОСИТЕЛЯ.

ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЙ ПРОФИЛЬ — анализ…

АНИМА — анализ…

СОМА — анализ…

Примечания:

Практики — *путь развития организма и личной физической силы и устойчивости к повреждениям. Энергия называется сома.*

Ранги: Атлет → Воин → Мастер → Чемпион → Геро**й.**

Психики *развивают аниму — способность взаимодей-*

ствовать с эфиром и воздействовать через него на окружающий мир. Энергия называется анима.

Ранги: Ученик → Адепт → Мастер → Магистр → Архонт.

Уважаемые читатели. Не забывайте ставить книге лайк, пожалуйста, если вам понравилось. Автору важно видеть обратную связь. Статистика тоже важна для продвижения книги.

Глава 2. Сокровищница?

Некоторое время я просто лежал, ощупывая шею и проклиная себя самыми последними словами. Кусок идиота! Ну вот как я со своей маниакальной осторожностью мог влезть в такое дерьмо! Это же проклятый имплант, явившийся ко мне прямиком из ужасных легенд прошлого! Абсолютно бесполезен, скорее всего. А его использование не только преступление перед законами Корпорации, но и святотатство перед богами! Ну кто мог бы ожидать наткнуться на подобную адскую штуковину на Свалке? Откуда он у этого бродяги?

Я заставил себя встать, подошёл к трупу и хорошенько пнул его. Кто ты такой, мать твоя божественная коза? Какого хтонического дерьма, а? Я ещё и сам слил информацию о теле Системе Корпорации. Да твою же… Влип.

Проклятая табличка всё так же маячила перед глазами, заслоняя обзор.

ОБНАРУЖЕН НОВЫЙ ПОЛЬЗОВАТЕЛЬ. ИМПЛАНТ АКТИВИРОВАН. СИСТЕМА «ПРОМЕТЕЙ»… НЕТ ДОСТУПА

ИНИЦИИРОВАНО ВЖИВЛЕНИЕ — 3,2 %. ОЖИДАЙТЕ.

Я попытался смахнуть её движением глаз. Не помогло. Чувствуя кипящую смесь отчаяния и раздражения, я ударил по дурацкому тексту своей пси.

Табличка выцвела и погасла.

Ещё и управление психическое. Эта тварь чувствует мою аниму. Тьма! Я снова потёр шею. Имплант почти полностью погрузился в мышцы и «зарос» кожей.

Снова от души пнул покойника, выдохнул и сосредоточился на дыхании.

Спокойно, Нав.

Вдох-выдох. Всё под контролем.

Вдох-выдох. Это просто старый имплант. С ним ты уже ничего не можешь сделать. Физически ты в норме.

Вдох-выдох. Все равно придется ждать, когда счетчик достигнет ста процентов.

Вдох-выдох. Поэтому хватит сопли на кулак мотать.

Надо срочно осмотреть «Арго». Чувствую, здесь Фортуна будет ко мне благосклонна! Должна быть хоть какая-то компенсация за этот эпический провал с имплантом.

Я довёл до конца дыхательный комплекс.

Потёр тату колеса Фортуны на запястье.

Сплюнул влево, отгоняя злых духов.

И полез в дыру, образовавшуюся в броне пустотника. Скинул с ноги ленту с угрожающей надписью *«Собствен-*

ность геноса евка…дов. не прибл…ся». Да всем похрен уже на этот генос. Тоже мне собственники. Эта развалина здесь точно больше десяти лет валяется.

Просочившись в дыру, я достал визор, закрепил его на голове и врубил ночной режим.

Дыра вела, конечно, не внутрь корабля, а в техническое пространство между бронёй и внутренним корпусом. Мне пришлось протискиваться боком, оставляя зацепки на плотной ткани комбеза. Я пробирался между трубами, отводил в сторону толстые силовые кабели. Под ногами похрустывали какие-то мелкие куски, обломки изоляции, облупившаяся краска.

Этот «Арго» был тем ещё стариканом. У современных пустотников между внешней бронёй и основным корпусом пространства куда как меньше. Здесь же мог пробраться и человек покрупнее пятнадцатилетнего парня вроде меня.

Скоро нашёлся технический люк. К счастью, он оказался закрыт просто штурвальным запором. Немного времени и много смазки спустя я с усилием повернул штурвал на четыре оборота. Внутри переборки послышался металлический лязг, и я откинул люк наружу.

Передо мной была инженерная палуба корабля. Вернее, то, во что она превратилась после теоретического налёта демонтажников и под влиянием времени, проведённого «Ар-

го» на Свалке.

Я вступил на замусоренный и пыльный пластик, ощущая неприятное сосущее чувство внутри. Опять закружилась голова. С утра не ел. Я уселся прямо на пол, прислонившись спиной к открытому люку. Достал свой последний батончик пищевого концентрата. «Сбалансированное питание от „Гестии“. Твой путь к здоровью», — гласила надпись на обёртке. Да уж. Никто на Свалке, кроме бонз вроде Сфинкса, не видел нормальной еды годами. Я, наверное, мог бы себе позволить покупать продукты на нижнем рынке, если бы не мой Великий План. Все заработанные деньги уходили на него. Как и большая часть найденных на Свалке пригодных в дело запчастей и электроники.

Долю им с добычи отдай. Пусть отростки ехидны пососут.

Вздохнул и вцепился зубами в жёсткий, как подошва ботинка, и такой же по вкусу батончик. Тщательно пережёвывал эту «питательную» дрянь, меланхолично запивая водой из фляги. Вода отдавала хлором, что добавляло к моему завтраку «приятных» ощущений.

Я вдруг понял, что уже не помню вкус свежего хлеба. Кажется, в моей жизни не было дворца в Светлом. Свалка стирала моё прошлое, заменяя его тусклым и вонючим настоящим.

А вот будущее… Моё будущее зависит только от меня.

Дожевав концентрат, убрал обёртку обратно в сумку, встал и отряхнул штаны, хотя последнее действие было практически бессмысленным.

С предвкушением осмотрел идущий прямо коридор.

Да! Моя сокровищница!

Справа от меня находился вход в реакторную. Туда я не полезу. Топливные элементы — стержни с эфириумом забрали наверняка. Никто не будет разбрасываться такой ценностью. Реактор, скорее всего, на месте: чтобы его достать, нужно было бы разбирать корпус. Но всё, что можно было открутить, демонтажники наверняка открутили.

В общем, реакторный отсек я оставил на потом.

Сейчас мне нужно совсем другое. Эфирии. Самое ценное, что могло здесь остаться. Приборы, для которых эфирии служили источником автономного питания, а также многое здесь тоже имело некоторую ценность. Но всё не унесёшь. Так что стоит расставить приоритеты.

Я двинулся вперёд. Моя цель — распределительные коробки у дверей. Эфирии в них вставляют всегда, как резерв на случай аварийных отключений. Первая же попавшаяся коробка принесла долгожданный приз. Маленький мутный кристалл в ложе, покрытом сверхпроводящими ворсинками. Иди к папочке, мой сладкий! Кристалл выпал мне на ладонь свободно. Никто не смазывал гнездо гелем уже давно. Вор-

синки засохли и перестали удерживать кристалл в гнезде.

Торжествуя, сжал находку в кулаке, и моё пси сразу откликнулось — потянулось к такой желанной пище. Оно тоже было голодно. Я сконцентрировался на управлении пси-силой.

Нельзя. Это мои деньги. Моя свобода. Подождёшь!

Ментальный фон выровнялся. Я вздохнул и отпустил эфирий в специальный контейнер, вшитый в сумку. Если найду ещё два кристалла, третий скормлю аниме.

Вложения в себя очень важны. Можно стать практиком на пути тела, развивая сому, или адептом пси, совершенствуя аниму. Или обоими сразу. Но если ты пария, это просто делает тебя более ценным мясом для старых семей, которые правят в Полисах. Даже мастера, не принадлежащие по крови к конкретным геносам, лишь мясо. Ценное и очень дорогое. Элитное мясо.

Я же не хочу себе такой судьбы. Сначала нужно получить свободу от конкретного Полиса. Я Кормчий и потомок Кормчих. Мой дом — Пустота. Моё царство — по праву, Светлый. И я заберу своё рано или поздно.

* * *

Следующий час я провёл в блуждании от одного техниче-

ского узла к другому. И стал обладателем ещё десятка кристаллов. Никто техническую начинку до меня не потрошил. Такое ощущение, что демонтаж пустотника вообще не проводился.

Часть эфириев раскрошилась, оставшись внутри устройств невесомой пылью. Часть уже потрескалась и была пригодна только на переработку для батареек — пустые оболочки. Но десять полных кристаллов грели мою душу.

Я даже не расстроюсь теперь, если не выполню задание Системы. Сегодняшняя добыча перекроет все убытки с лихвой. А на социальные баллы Семивратья мне вообще насрать. Париям не начисляют гражданский рейтинг или тем более рейтинг Корпораций. Так что пошёл бы местный ареопаг в афедрон вместе со своим полисом и рейтингами.

В каютах для технического персонала царила пустота. Никаких личных вещей, никто даже карточку кредитную не обронил. Сняли матрацы с откидных коек, вынесли постельное бельё и комбезы. Личные шкафчики тоже были пусты, как мой желудок сегодня утром. Жаль, конечно, но на меня сокровищ хватит.

Корабль был пуст. И мертв.

Я снова присел в коридоре, на этот раз в позу для медитации. Достал один из кристаллов эфирия, тот, что помельче и наиболее мутный. Позволил аниме почувствовать его. Обво-

лочь. Услышать живой отклик. И начал медленное поглощение. Одновременно я проводил базовые упражнения по стабилизации пси-анимы, которым меня научили, когда я ещё не был Навом со Свалки. Я почти услышал скрипучий голос наставника: «Ученику важно заложить прочный фундамент анимы. Основание, из которого вырастет будущее могущество психика».

А ещё я вспоминал сегодняшний выброс. Свою ярость. Пульсацию анимы. Взрыв… Мне нужно было дать мозгу «запомнить» последовательность запуска новой способности. Очертить её каркас. «Толчок» — штука очень полезная. мое второе анима-проявление.

Ещё один кристалл я потрачу на развитие сомы. Наверное. Телесные практики для меня здесь и сейчас даже важнее развития анимы. Но эти упражнения я отложу до того, как попаду в убежище. Сома развивается через телесную боль и слабость, а здесь и сейчас мне это совершенно не нужно.

Кристалл в руке рассыпался бесполезной пылью. Я сразу врубил «чувствительность» — базовое умение ученика-психика. Хотелось проверить, насколько улучшилась способность, хотя один кристалл… Всё равно хотелось. Десять шагов. может двенадцать. А неплохо! Для ученика так вообще отлично.

Я почувствовал коридор, в котором сидел. Кабели в сте-

нах, сервоприводы дверей и тонкий слой пластика на полу. Ощутил копошение странных устройств за переборкой.

И направленное на меня пристальное внимание.

Опа! Сюрприз. Кажется, те, кого приказала искать всеблагая Система, нашли меня раньше.

Головы я не повернул, вместо этого попытался прощупать наблюдателя анимой.

Отзывается примерно так же, как какой-нибудь дрон или сервисный робот. С оттенком липкой мерзости в пси-восприятии. Так что это не дрон. Это кибер. Дрянь, порождённая проклятыми кодами, обрывки которых так и не выловили из сетей Корпораций, сошедшими с ума автоматонами и волей мёртвых титанов.

Существо, наблюдающее за мной, слабое. И тупое. Вычислительных мощностей в киберах такого размера, который угадывала моя анима, инженер наплакал. Но оно здесь не одно. Когда киберов собирается много в определённом радиусе, у них появляется слабое подобие роевого разума. Чем их больше, тем они умнее и тем изощрённей их тактика. Сейчас тварь, сидящая на потолке, изучает меня. Совместно с товарками готовит схему атаки. От меня буквально фонит эфириями, и это должно доводить куцый умишко роя до исступления.

Вот что Система-то на задание расщедрилась. Видать, мёртвый интеллект тоже обратил внимание на то, что химе-

ры не жрут импланты. Слепые Мойры, вот это я влип. Спасибо тебе, Фортуна. У тебя прекрасная задница.

Десять кредитов? Как бы не сдохнуть здесь.

Не сдохну. Ткачихи плетут нити судеб, а люди по этим нитям ходят.

Всё так же не поворачивая головы, я нащупал в сумке трофейный разрядник. Он попался мне именно сегодня. Я не знаю, сколько там заряда. Но на кибера малой массы должно хватить. Отобьюсь. И десять кредитов мои.

Удачно!

Анима колыхнулась, и поле восприятия схлопнулось. Прокол. Эмоции надо под контролем держать. Но я запомнил направление и местоположение кибера.

Пора!

Я вскинул руку с разрядником, одновременно фиксируя существо взглядом. В последнее мгновение померещился красноватый силуэт ниже сидящего на потолке существа. Поэтому я довёл прицел чуть ниже и выстрелил. Сразу же вскочил на ноги.

На пол со звоном упало тельце.

Я попал!

В последний момент ублюдок попытался спрыгнуть на пол, но мой поправленный прицел не дал ему уйти. Заряд прошил кибера насквозь.

До чего мерзкая тварь! Сведённые судорогой псевдомышцы перемешаны с металлом. Передняя часть состояла почти из одной пасти с острыми зазубренными зубами. Какие-то гибкие металлические щупы торчат из всего тела. Десяток многосуставных лапок. Фе…

До меня донёсся множественный металлический скрежет.

Хтон!

Две твари вылетели в коридор почти одновременно. Первая неслась по полу, вторая — по стене.

Я вскинул разрядник, поймал верхнюю в прицел и выстрелил. Вспышка, треск — кибера швырнуло в переборку. Перевёл ствол. Импульс прошил второго кибера спереди, вырвав из спины ошмётки щупалец и псевдомышц.

А потом они попёрли со всех сторон. Рой сообразил, что ждать больше нечего.

Я отскочил на середину коридора, выстрелил в ближайшего и сразу перевёл оружие на следующего. Тот метнулся в сторону, но я успел поймать его на движении.

Индикатор оружия погас.

Проклятье!

Я отбросил бесполезную железку и выхватил из сумки свою дубинку. Короткую резиновую палку с контактами на конце. Щёлкнул переключателем. Грозно затрещал разряд.

Пока я возился с шокером, киберы атаковали со всех сто-

рон. Их зубы прокусывали верхний слой комбинезона, но армированная подкладка держала большую часть нагрузки.

Всё равно больно! Сраная хтонь.

Я вертелся, крутился, тратил остатки сомы, бил тварей дубинкой, жалил импульсами, стараясь не дать вцепиться в меня пастью. Одна всё же после удара захлопнула свою хреборезку на голени. Всё равно что в капкан попасть.

Их было многовато для узкого коридора. Лапы скребли по полу и стенам, щупы цеплялись за одежду. Я бил коротко, стараясь не давать им повиснуть на себе.

Наконец копошение и позвякивание прекратилось. Всё?

Над головой брякнул металл. Последний кибер сорвался с потолка прямо мне на шею. Я вскинул левую руку, закрывая лицо, и одновременно ударил дубинкой.

Тварь врезалась в предплечье, контакты дубинки попали ей прямо в пузо.

Я зажал кнопку. Ток прошёл через кибера и мою руку. Пальцы мгновенно свело, локоть дёрнулся, от плеча до кончиков пальцев прокатилась волна онемения. Парализованный кибер свалился на пол.

Отступил к стене. Кровоточащие места укусов болели. Голень словно в печку сунули. Левая рука повисла плетью. Но я был жив! Выкусите, мрази!

* * *

Одиннадцать. Одиннадцать киберов, мать моя божественная коза. Плюс первый — наблюдатель. Вот сколько тварей меня атаковало. Обычный босяк со Свалки уже кровью бы истёк.

Вот почему я никогда не скуплюсь на снаряжение. Я трачу деньги только на нужные вещи, медикаменты и гигиену. Ем зачастую всякую синтетическую дрянь, но дрянь полезную.

И за два года я ни разу не заболел ничем заразным, хотя какая-нибудь «ржавая плесень» — бич местных сборщиков. От нее на Свалке дохнет больше народа, чем от некачественной воды. Вот и комбинезон, недёшево мне обошедшийся, практически спас мне сегодня жизнь.

Сперва перевязка.

Я кое-как стащил с себя комбинезон и занялся обработкой ран. Спрей на рану, протереть салфеткой, наложить пластырь. Нехило меня потрепали. Последней я снял тварь, вцепившуюся в мою голень, разжав заклинившие челюсти мультитулом. Наложив пластырь на эту рану, я осторожно пошевелил пальцами левой руки. Вроде отходит.

Поскольку я не уничтожил тварей своей дубинкой, а лишь оглушил, я добил каждую остро заточенным куском арматуры.

Почти каждую.

Склонившись над последним кибером, я поддел отвёрткой мультитула крышку на спине создания. Есть! Вытащил батарею. Убрал в кейс, а тварь — в изрядно потяжелевшую сумку. Теперь можно и отчитаться. Только комбинезон надену. Трындец моей спецодежде. Теперь точно только на выброс.

Долго предаваться сожалениям я не стал.

Достал планшет и начал фиксировать набитых киберов на камеру. Затем загрузил все снимки и видео в диалог под заданием и отправил сообщение.

Получены дополнительные данные по заданию № 4832716.

Обнаруженные объекты.

Класс *: Кибер.* **Вид** *: в базах данных отсутствует.* **Роль** *: сборщики хлама.*

Количество подтверждённых объектов: 11.

Выполнено сопоставление с повреждениями биологического объекта из задания 4832716.

Соответствие: 98,4 %.

Источник повреждений установлен: Киберы.

Задание № 4832716 выполнено

Начислено: 10 кредитов.

Изменение социального рейтинга: +2.

Заблокированные средства: 2 кредита. Разблокированы.

Благодарим за выполнение задания, Навсий Навплиар Навплиад.

Выполняйте задания Системы, и ваша жизнь станет лучше!

Срань Хтона ты, а не Система! Ни кредита сверху за одиннадцать киберов! Жлобская морда. Пусть мёртвые мозги, которые тебя высрали, сгниют без питательного раствора!

Треньк! Ну что ещё?

СФОРМИРОВАНО НОВОЕ ЗАДАНИЕ № 4833201.

Цель *: установить местоположение производственного очага обнаруженных Киберов.*

Основание *: выявлена группа из 11 объектов класса «Кибер».* **Вид** *: в базах данных отсутствует.*

Предполагаемая роль объектов: сборщики хлама.

Вероятность наличия производственного очага в пределах сектора: высокая.

Приоритет *: высокий.*

Уровень опасности *: средний.*

Срок выполнения *: 3 цикла Светочей.*

Награда *: 60 кредитов. Изменение социального рейтинга: +3.*

Штраф за невыполнение после принятия: 8 кредитов. Изменение социального рейтинга: −5. Сумма будет заблокирована на вашем счёте до истечения срока.

Цель задания считается достигнутой после подтверждения местоположения производственного очага и передачи его координат Системе.

Принять задание?

[ДА][НЕТ]

До принятия или отказа 0:98, 0:97…

Проклятье, да! Я ткнул в кнопку подтверждения, даже не глядя на минутный таймер. Шестьдесят кредитов на земле не валяются. Даже с грабительским курсом обмена кредитов на оболы это уже серьёзные деньги. Можно вообще рискнуть и найти нормального менялу из граждан или ксенов, которые живут на среднем, а не обращаться к местным жадным уродам.

И я уже придумал, как найти логово. В этом задании не было ничего неожиданного. Каждый оборвыш знает, что задания Системой могут выдаваться по нарастающей. Обнаружение мест гнездования химер — вообще одно из самых приоритетных заданий Свалки. Прибыльное.

Но киберы не химеры. Здесь опасность куда как выше. И встречаются они редко. Я вот и не припомню, чтобы до сегодняшнего дня хоть раз их видел. Про последнее «нашествие», которое было семь лет назад, до сих пор байки у ночной «огненной бочки» шёпотом травят. Жуткое дело было, говорят. Пол яруса опустело тогда. Трупы парий и ксенов несколько дней на улицах валялись штабелями. Убирать бы-

ло некому. Половина кузниц полиса встала. Так что да. Киберы — напасть страшная. Страшнее только твари Хтона. А химеры — это так. Ерунда.

Ладно, что у нас там с трупным подарочком? Я представил себе название «Прометей». Перед глазами снова повисла табличка:

ОБНАРУЖЕН НОВЫЙ ПОЛЬЗОВАТЕЛЬ… ИНИЦИИРОВАНО ВЖИВЛЕНИЕ — 5,4 %. ОЖИДАЙТЕ…

Надавил анимой, табличка растворилась. Ну хорошо, управление понятное. Завязано на пси, подозреваю, не на любую, а только на активную.

Надпись осталась прежней, изменился только процент вживления. Такими темпами он пару дней будет устанавливаться. Я провёл пальцами по шее. Ощутил гладкую кожу. Ну хоть не видно его, и то питательный батончик. Не придётся теперь постоянно капюшон таскать. Но под сканеры мне теперь лучше не попадать.

Вот же не было печали. Может, его можно будет уговорить как-нибудь сдриснуть нафиг, когда он развернётся? Ага, держи карман шире, Нав. Чтобы тебе да так повезло? Тьма, и ведь запрос не сделать в Систему, что за штука у меня теперь в голове сидит. Палево же сто процентов какое-то.

Короче, у меня ещё «Арго» недограбленный. Пойду полезный лут шукать. А с этой штуковиной разберёмся по хо-

ду пьесы. Может, она даже не из проклятых имплантов. А вполне себе законная. Просто странная.

И я приступил к тщательному потрошению корабля. Некоторые системные платы, которые я извлекал из оборудования, сносил в отдельную каюту, которую потом собирался намертво заварить «холодной сваркой». Обычные стервятники не откроют, а от серьёзных людей и сейф не защитит. Наиболее ценные или редкие компоненты сразу укладывал в специальный рюкзак. Сумка у меня не безразмерная.

Посетил я и реакторную и сразу понял, почему реактор даже не пытались демонтировать. Сердце корабля было изношено просто в хламину. Не знаю, зачем и сколько этот «Арго» гоняли без ремонта, но если реактор в таком ушатанном состоянии, неудивительно, что пустотник оказался на Свалке. Дешевле новый корабль заказать, чем этот мусор заменить.

Основательно разграбив инженерную палубу, наконец, остановился перед заветной дверью. Я специально оставлял «сладкое» на потом. Да и, честно говоря, боялся разочароваться. Искомого здесь почти наверняка нет. Дураком надо быть, чтобы такую ценную вещь оставить на борту корабля, списанного на твёрдый грунт. И вот я стоял перед двустворчатыми дверьми и ругался последними словами. Ну конеч-

но! Именно здесь я впервые наткнулся на замок. Не модный со сканером отпечатка, а вполне себе кодовый. Вот это облом! Резать створки… мой резак этот композит не возьмёт. Ну или сутки надо потратить. И все эфирии. И то может не хватить. Проблема.

Хтон гребучий!

Я сполз спиной по переборке, плюхнувшись на палубу задницей. На самом деле решение у проблемы есть. И зовут это решение Лик. Мелкий пройдоха прекрасно умеет открывать всё, что заперто. Талант у него. Но просить его о помощи мне совершенно не хотелось. Это подпитывать его надежды о «войти в банду». Ещё вообразит, что он мне зачем-то нужен. Да и добычей поделиться придётся. Ну, из той, что в каюте, конечно.

Я нерешительно постучал пальцами по чехлу планшета. С другой стороны, это просто найм. Мне нужна услуга специалиста, и я готов за неё заплатить. Тем более, при всей своей бесшабашности, Лик пацан надёжный и язык придержать умеет, когда надо. А там, скорее всего, пустой ангар. Деньги на ветер. Но, опять же, Нав. Серьёзно? Весь корабль распотрошить не получится. Ты здесь, скорее всего, первый и последний раз. А если ангар не пуст?

Нехотя я достал планшет. Открыл сообщалку и некоторое время тупо листал короткий список контактов. Затем реши-

тельно надавил на имя «Автолик Перонид» и быстро написал:

«Нужно вскрыть замок. Вот фото. Если сможешь, пятьдесят оболов твои. Но нужно прямо сейчас. Ты в деле?»

Ещё немного посмотрел на текст и нажал «Отправить».

Глава 3. Улыбка Фортуны

У Лика был связной имплант. Не мой неуклюжий «тапок». Имплант «Гермий» — недешёвая штука, между прочим. Такие в Полисах устанавливают детям сословия граждан лет с десяти.

Это я, по прихоти матери, обходился без него, она была категорически против хирургического вмешательства в мозг юного психика. А сейчас я просто не могу его себе позволить.

Лик прикрывал имплант специально отращённой прядью волос. И правильно делал. Любителей выковырять электронную штуковину из твоего черепа на Свалке как говна на химеро-ферме.

Я ждал, ощущая спиной прохладу переборки, а задницей то, что она скоро превратится в блин. Воздух в этом старом корыте пах пылью и гниющей изоляцией.

Ответ пришёл достаточно быстро:

«Двести оболов. Без торга, твоё высочество. Ты на месте славной битвы с Одноногим?»

Бережётся. Сообщения через импланты и сеть «Арахны» читают все, кому не лень. Начиная с офицеров службы безопасности ареопага и заканчивая какими-нибудь особо ушлыми гражданами, подкупившими техников храма Послан-

ника.

Я скрипнул зубами. Наглец. Двести оболов? Вот же гражданская душонка. Ладно, мне не пристало торговаться, здесь он верно угадал. Я набрал:

«Да. Когда будешь?»

Писк.

«Уже бегу, повелитель. Десять минут».

Я выбрался наружу. Подожду мелкого здесь. Посмотрел на возвышающуюся надо мной корму «Арго» и полез на самый верх по наклонённому борту.

С кормы «Арго» Свалка открылась во всём своём отвратительном великолепии. Мусорные горы уходили за поворот яруса с одной стороны. А с другой тянулись до пустотного порта, где сменялись складами, причалами и лесом грузовых кранов.

За границей яруса начинался Прибой.

Филетовая пена полуматериальной субстанции. Не твердь, не жидкость. Нечто среднее. Токсичная среда, консистенцией напоминавшая плотную вязкую грязь. Граница между Пустотой и твердью.

Эта пакость широким мутно-фиолетовым кольцом окружала Семивратье. А уже вдалеке за Прибоем, изгнанная титаническими генераторами тверди подальше от места обитания людей, вздымалась стена Пустоты.

Этот человеческий мирок, один из сотен, лишь пузырь

внутри бесконечной пурпурно-фиолетовой тьмы. Три миллиона душ висящих в крошечном пузырьке посреди бездны.

Чёрно-фиолетово-пурпурная сфера охватывала Семивратье со всех сторон. По её поверхности лениво ползли пурпурные сполохи, вспыхивали и гасли далёкие разводы эфира. Местами поверхность пузыря закручивалась тошнотворными багровыми водоворотами.

Я увидел, как из багрово-чёрного круговорота выныривает пустотник.

Пустота далеко за портовыми сооружениями пошла рябью. По ней пробежали концентрические волны, словно в натянутую ткань изнанки мира хулиганистый пацан швырнул увесистый булыжник.

На несколько мгновений проступил тёмный силуэт, затем из Пустоты всплыл корабль.

Тяжело плюхнулся в Прибой, поднимая веер серых токсичных брызг. За его кормой ещё некоторое время клубилось фиолетовое свечение.

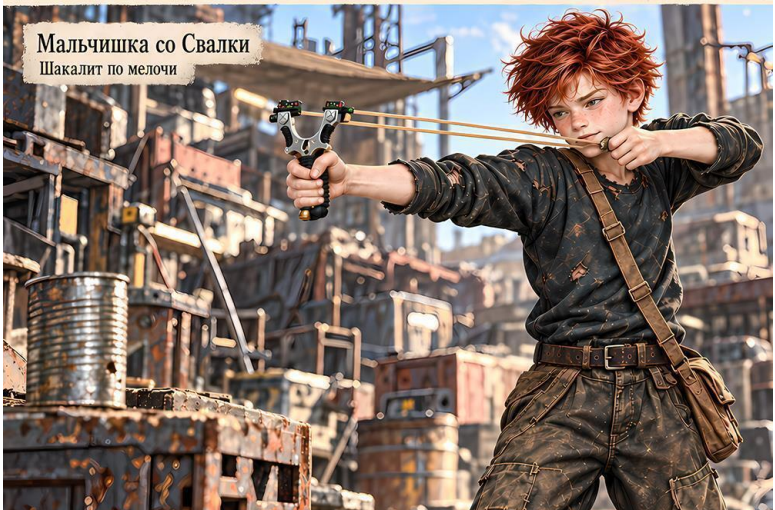
Люди в Полисах и на Осколках не любят смотреть вверх и по сторонам. Говорят даже, что в Верхнем городе установлен специальный экран весёленького голубого цвета, чтобы благородные господа не лицезрели каждый день угнетающее зрелище нависшего над ними разноцветного кошмара.

Я глянул на Светочи — три огромных белых шара, источающие жар. Они явственно тускнели. В белом ослепительном свете появились оранжевые оттенки. конец цикла. Света часа на два ещё. У меня останется целый световой цикл, чтобы найти логово киберов.

— Любуешься великолепными видами, богоравный? — и впрямь десять минут.

Фигурка Лика у подножия мусорной кучи отсюда смотрелась игровой миниатюрой. Я махнул ему рукой и принялся спускаться обратно. К моему главному сокровищу. Или к огромному разочарованию.

ЛИК
Пацан подай-принеси
«Да, вашество!»
«Иду, иду,
о царственный повелитель!»

Мальчишка со Свалки
Шакалит по мелочи

— Вот. — Я ткнул рукой в сторону ворот. — Твоя работа. Оболы… Отдам утром. Я не ношу с собой денег.

Лик, при всей его язвительности, ни на секунду не усомнился ни в моей платёжеспособности, ни в том, что я отдам деньги. Эти годы я работал на свою репутацию. Нав сдержит слово, хоть в лепёшку разобьётся. Сейчас репутация работала на меня.

Он кивнул. Внезапно он стал серьёзным, как жрец храма Смерти. С лица исчезла вечная язвительная усмешка. Он подошёл к дверям, заложив руки за спину, и тщательно осмотрел замок.

— Думаешь, там что-то есть? — спросил он, не поворачиваясь. — Ну, по-любому что-то есть и точно дороже двухсот оболов.

Эх. Мне бы твою уверенность, пацан. Мне нужно не «что-то». А вполне конкретные устройства и несколько специфичных запчастей, которые я так и не нашёл среди открыто валяющегося на Свалке хлама. Ни за какие оболы эти вещи не купить. Они стоят кредитов, и всех жалких подачек Системы, что я удостоился за время прозябания в этом месте, не

хватит и на сотую часть нужного оборудования. Даже если бы я эти кредиты не обменял на оболы, по грабительскому курсу, а копил на счёте.

Лик рассмотрел замок. Затем надел технический визор, опрыскал личинку какой-то гадостью. Некоторое время изучал поверхность, затем повернулся ко мне. Выражение его лица навеяло нехорошие предчувствия.

— Старый замок. Я с такими не сталкивался. Но не в этом беда. Я не могу его открыть обычными средствами. Здесь даже панель не снять, чтобы до потрохов добраться. А начнёшь плавить — замкнёт намертво.

— То есть ты не можешь его открыть, — я не мог скрыть разочарование в голосе.

— Не за двести оболов точно, Нав. Извини… Но если бы ты взял меня в свою банду, я бы, может, и нашёл способ…

— Кишки химеры! Достал, мелкий. У меня нет банды! Не можешь справиться — проваливай. Можешь — назови цену.

— Да, Нав! Какая разница. Хочу быть твоим подданным, царская ты задница. Помощником, подчинённым… Кто я такой, по-твоему? Что меня ждёт здесь? Сгнию от какой-нибудь болячки, или мне переломают кости. А может, вычислят, где я сплю, и продадут в бордель или на органы? Как думаешь, Нав? Я не хочу ни к Сфинксу, ни к Жирдяю, ни к прочим ублюдкам, которые здесь фишку держат. Ты единственный, кто не просто балаболит: «Когда-нибудь я выбе-

русь из этого дерьма». Ты выберешься! Ты слово держишь не для понта, а потому что так устроен. Ты другой. И я раньше… я прошусь к тебе не как пария в банду парии. А как гражданин на службу аристо, понял? Я полезный, Нав. Я удачу приношу… — его голос дрогнул, и Лик отвернулся.

— У меня уже есть один слуга. Больше я не потяну. Я и так прибегаю к твоим услугам и щедро, по местным меркам, плачу за них.

— Этот старый пьяница, Стер? Хорош слуга. Он хоть что-нибудь умеет, кроме как беспробудно бухать и бахвалиться своим славным прошлым? Таких «ветеранов» здесь полно, — Лик еле заметно швыркнул носом.

Ага, расскажи мне про «полно воинов» на Свалке. Здесь атлета-то полноценного днём с огнём не сыщешь. Ходят слухи, что воин есть при Сфинксе, но не знаю, насколько им можно верить. Сам я ни Сфинкса, ни его мифического воина ни разу за это время не видел.

— Ты можешь открыть или нет? Сколько я должен буду доплатить?

Повисла неприятная пауза. Затем Лик бодро заявил: «Не прокатило», — подтянул штаны и трижды нажал на панели замка кнопку с цифрой «3». Раздался щелчок и гудение приводов.

— Двести оболов, как я и сказал. И не вздумай меня сей-

час прогнать, Нав. Я хочу хотя бы увидеть, что там. Молчок, конечно. Тайны высокопоставленного клиента святы для истинного мастера.

И он надул хилую грудь колесом. Ну так… колёсиком от детской коляски максимум.

— Ну ты жук! — я покачал головой. — Признавайся, ты уже знал код перед своей вассальной речью.

— Невелика хитрость, — он зыркнул на меня исподлобья. — Вот для таких моментов и нужны слуги, высокородный Нав. Ладно. Открывайте, вашество. Не смею посягать на право господина войти первым.

— Ага. И попасть под прицел противоабордажной турели.

— Нет там турели, Нав. Здесь вообще нет систем противодействия абордажу. Это коммерческая посудина, а не боевой пустотник.

Я просто тянул время. Когда замок щёлкнул, встал и подошёл к створкам. Сейчас Фортуна покажет мне либо своё улыбающееся лицо. Либо иные части тела. Что, признаюсь, бывает много чаще.

Я положил ладони на створки и толкнул их в разные стороны. Левая отъехала немного и застряла, правая же полностью скрылась в переборке.

Я даже глаза закрыл, когда створка поехала в сторону. Коснулся двумя пальцами тату на запястье и сплюнул, пробормотав короткую молитву.

Затем я открыл глаза.

Несколько секунд я просто стоял столбом, отказываясь верить. Большой отсек не просматривался в визор полностью, его дальняя часть размывалась, теряясь в зелёных сполохах.

А посередине ангара стоял он.

Вероятность того, что пустотный катер не забрали с борта корабля, была исчезающе малой. Это как провести корабль через Пустоту от полиса к полису без кормчего. Шанс на миллион. Катер сам по себе стоил сотни тысяч кредитов. А главное, это не реактор. Открыл ангар и вывел наружу, в чём проблема? Насколько же богат этот непонятный генос с оградительной ленты, что мог позволить себе разбрасываться таким оборудованием? У нас в Светлом пустотный катер был ценностью сам по себе.

Повезло.

Просто невероятно. Судя по обводам, видимым в дрожащем зеленоватом экране визора, даже модель примерно та, что мне нужна.

— Ух ты! — прокомментировал высунувшийся у меня из-под локтя Лик. — Это же «Мул». Валим отсюда, Нав. Нас точно убьют, если сюда щас кто-то придёт!

— Стоять! — ответил я, схватив за плечо уже намылившегося удрать пацана. — Ты мне поможешь вскрыть катер. Дело на пятнадцать минут. Потом валим.

— Вскрыть? Там кнопка возле пандуса. Никто не будет запирать спасательный ялик. Пусти, Нав.

— Не всегда. Иногда владельцы ставят защиту или замок, — я знал, о чём говорил. — Твоя цена? Учитывая, что ты заработал уже двести оболов за пять минут?

— Да пусти уже! — я разжал пальцы. Лик потёр плечо. — Атлет дурацкий. Силищу свою научись контролировать, вашество. Чуть ключицу мне не сломал.

Пацан, не тратя больше времени на споры, подошёл к катеру, задрал голову и посмотрел наверх. Затем протянул руку и с натугой приоткрыл небольшой лючок слева от пандуса.

Я подошёл к нему и дёрнул застрявшую дверку. Что-то хрустнуло, панель отлетела в сторону. На голову Лику посыпался мусор.

— Ну ты… варвар мидгардский! — Лик отскочил в сторону и возмущённо пыхтел.

В открывшейся нише было видно большую грибовидную кнопку. И мутный кристалл в ложе над ней, закрытый пластиковой заглушкой.

Я не стал торопиться. Осторожно извлёк эфирий. Кристалл слегка потрескался, но был ещё рабочим. Смазал ворсинки гнезда проводящим гелем. Вставил кристалл на место и прижал его ко дну гнезда до щелчка фиксатора.

После чего, затаив дыхание, нажал на кнопку.

Секунду ничего не происходило. Затем в недрах «Мула» послышался механический гул, и пандус немного отошёл в сторону от проёма люка.

Я подпрыгнул и вцепился в пандус. Послышался скрип, а затем стокилограммовая штуковина тяжело рухнула на металлическую палубу. Басовитый звон раскатился по недрам старого корабля.

— Ну всё, — Лик дёрнул себя за свисающую на имплант прядь волос. — Это вот точно пол-Свалки слышало. Ты, Нав… А! — он махнул рукой. — Забирай то, зачем пришёл, и валим, валим!

Он нервно обернулся на открытые створки ангарных дверей.

— С чего ты взял, что я пришёл за чем-то конкретным? Эта находка просто невероятна.

Лик закатил глаза, снова дёрнул себя за чуб и вывел губами руладу, которую люди обычно издают другим местом. Прфр-рпр-р.

— В одном ты прав: надо торопиться. Вот тебе ещё поручение. Там есть каюта, в которую я стащил обычный хлам, — я сунул ему в ладонь тюбик с холодной сваркой. — Завари её. И можешь бежать. Получишь пять процентов от цены реализации, если сможем потом достать оттуда товар. Я здесь задержусь недолго.

Лик взял тюбик, серьёзно кивнул и прыснул к выходу.

Я, не теряя времени, нырнул в открывшиеся недра катера. «Мул»-то мулом, но сколько их модификаций? Каждая кузница что-то добавляет от себя, а потом ещё и владельцы зачастую вносят изменения в конструкцию. Я проскочил десантный отсек на двенадцать мест. И бросился в пилотскую кабину. Нырнул под приборную панель. Отыскал нужную ручку среди десятков других. Наверное, нужную. Чуть подрагивающими от нетерпения пальцами потянул вниз. Системная плата выскочила из панели, потянув за собой пучок разноцветных проводов. Маркировка? Совпадает!

Так же быстро я вытащил остальные управляющие платы, сверив с намертво заученной номенклатурой. Всё на месте. Теперь этот катер просто груда мёртвого железа. Всё ещё дорогого железа. Но сейчас я извлёк из него барахла тысяч на пятьдесят кредитов. Но главная ценность этих компонентов для меня вовсе не в деньгах. Я не собираюсь их продавать.

Осторожно, словно величайшую драгоценность, я упаковал всё в пластиковые пакеты, пакеты убрал в сумку. У неё жёсткий каркас, специально для переноски хрупких вещей делалась.

Так, бежим дальше.

Реакторная. Установка представляла собой такое же печальное зрелище, как и реактор самого корабля. Но меня интересовал распределительный узел. И он здесь был. Тоже изношенный, но на вид целый. Ни прогаров, ни потёков топ-

лива. И посадочные места похожи.

Минут пятнадцать я потратил на то, чтобы отвинтить от реактора снимаемые компоненты. Часть я набрал про запас. На всякий случай. Пришлось развернуть для них второй рюкзак. Ничего! Своя ноша не тянет.

Уже бегом я бросился к выходу из «Арго». Запчасти в рюкзаке весомо позвякивали. Не то чтобы я поддался панике. Просто некое внутреннее чувство заставляло меня торопиться. А кормчий должен доверять своим предчувствиям. Что-то гнало меня вперёд по пыльным коридорам, заставляя ускоряться.

Я проскочил неподвижные тельца киберов, добежал до технического люка и ввинтился в тесные потроха корабля между бронёй и корпусом.

Замер на секунду, услышав грубые голоса, прерываемые тонким речитативом Лика. Затем достал разрядник и вышел наружу. Под тусклые оранжевый отблески гаснущего Светоча.

В проёме, образованном упавшим листом брони, возникла моя тёмная фигура.

Лик стоял недалеко от входа и заговаривал зубы трём взрослым парням, на вид лет двадцати. Тоже сборщики, что было видно по заштопанной одежде и въевшейся в кожу смеси грязи и машинного масла.

— А я вам говорю, там какие-то дроны шастают! Наверняка сперли всё ценное, твари такие. Мы полазили там немного, ничего особо не нашли. Вот, забирайте, — он протянул им свою сумку, набитую каким-то барахлом.

— Ты, пацан, нам башку не делай, — сказал один из них, вырывая сумку у него из рук. — Говоришь, полазили? Вот и клёво. Поработаешь у нас проводником. И наживкой для киберов. А потом мы тебя отпустим, верно, парни?

Парни разразились гыгыканьем и прочими звуками, напоминающими хрюканье пищевых химер.

— Верните сумку пацану, — я шагнул вперёд, зажав пальцем индикатор на оружии и держа его стволом вниз у бедра.

Так, чтобы ни у кого не оставалось вопросов, что это я держу в руке. Но чтобы никто не увидел красную лампочку.

— Без проводника обойдётесь, братва. Нам пора отсюда, а вам туда, — я махнул свободной рукой в сторону дыры в корпусе. — Пока остальные крысы не набежали.

— Ты не слишком ли много на себя взял, химероид мелкий, — ощерился лидер.

— Есть две категории людей. Те, что уносят с собой добычу. И те, кто валяется на куче мусора с дыркой от импульса в груди. Я из первой. А ты куда примкнёшь? Выбор за тобой.

Говоря всё это, я смещался от входа немного в сторону и вверх, чтобы занять наиболее выгодную позицию.

Не успел лидер тройки помоечных крыс мне ответить, как

вмешался один из его подпевал.

— Я знаю этого парня. Он наглухо отбитый. Это он завалил Циклопа заточкой. Атлет, типа. Не знаю, где он взял разрядник, но, Герц… корабль большой. Лута там должно быть завались.

— Циклоп, значит, твоя работа?

Да, был такой эпизод. Не всегда удавалось договориться. Когда здоровенный одноглазый громила, выше меня на две ладони и тяжелее мер на восемьдесят, попытался «поставить меня в стойло», пришлось его урыть. Не скажу, что вышел из этого боя без травм. Я потом почти неделю отлёживался. Но я встал и хожу по Свалке, а его закопали в куче мусора. Других попыток меня «прощупать» от обитателей Свалки не было. До сегодняшнего дня. Но и пятнадцать мне исполнилось буквально на днях.

Я глянул главному прямо в переносицу, будто целясь.

— Моя. Отдай сумку. Эти вещи тоже мои. Место свободно, — я снова махнул рукой в сторону дыры. — Я бы на вашем месте поторопился.

Главарь усмехнулся и швырнул сумку в Лика, отчего пацан упал. Из сумки рассыпались знакомые микросхемы.

— Идём, ребят. Надо успеть всё обшарить. А твою харю я запомнил, дерьма кусок. Ты не всегда будешь ходить с разрядником!

Произнеся эту невнятную угрозу, он вальяжно пошёл в сторону входа.

Я дождался, пока троица, сопровождая свои действия обильными матюками, протиснется внутрь корабля, и повернулся к Лику.

— Где мой первый рюкзак, мелкий? Перед люком его не было.

Лик молча поднялся, сделал несколько шагов в сторону и откинул здоровенный кусок теплоизоляции. Мой туго набитый рюкзак с начальной добычей лежал там.

— Вот, — сказал он. — Ты иди. Не дай Пряхи, щас ещё набегут. Я соберу детальки и тоже валю, — он отвёл глаза и обвёл руками рассыпавшиеся компоненты.

Я молча рассматривал валяющиеся под ногами микросхемы. Парень меня сегодня, конечно, выручил. Но это не повод…

— Что ты ещё умеешь, Лик? Кроме как тырить чужие микросхемы и вскрывать замки?

— Я, — парень вскинулся, — это не то! Я взял немного… ты же обещал пять процентов!

— Угу. Будем считать, свою долю ты забрал. На вопрос ответь, мелкий.

— Я умею работать со священным кодом! Я криптор. Хороший криптор, Нав! У меня… — он опустил голову, — отец был криптором в Порту. Отдел кибербезопасности возглав-

лял… — последние слова он произнёс совсем тихо.

Криптор? Вот это да. Редкий навык. Если Лик, конечно, не врёт. Я сам разбираюсь в кодах, как жертвенная химера в апельсинах. Криптор мне нужен. Не прямо сейчас, конечно, но…

Что это? Ещё одна улыбка Фортуны? Нельзя отвергать дары Госпожи Удачи. Не дай бог обидится. И вообще… Может, всё, что сегодня произошло, не моя удача? Может, Фортуна правда любит Лика? Иначе почему всё для пацана складывается один к одному? Человек-талисман в любой команде не лишний.

И рюкзак он вынес и припрятал. Подумал об этом. Может, конечно, спереть хотел, если меня завалят… Хм. Ладно.

— Так, мелкий. Хватай рюкзак. Он относительно лёгкий. Идёшь за мной. Отстанешь — твои проблемы. Здесь барахла тысячи на четыре оболов минимум. Будешь должен, понял?

Лик прижал руки к груди, и на лице его расцвела широкая улыбка.

— Понял, вашество! Не отстану! Я сильный!

И он набросился на рюкзак, как анима на эфирий.

— И не называй меня вашество!

— Так точно, вашство!

— Говнюк мелкий.

— Рад стараться, вашство! — выкрикнул он, укорачивая

лямки рюкзака.

Мы двинулись через Свалку. Я шёл первым, выбирая дорогу между грудами хлама, Лик пыхтел сзади, быстро семеня ногами. Откровенно говоря, рюкзак для него был тяжеловат. Но мой был ещё тяжелее, так что меняться смысла не было. Да и не отдам я никому свою прелесть!

Через пару тысяч шагов я заметил, что парнишка прёт вперёд на одном только упрямстве. Рюкзак шатало из стороны в сторону. Когда спускались с одной из пологих куч, через которую было проще срезать путь, он поскользнулся на листе пластика, проехал вниз пару шагов и едва не сел задницей на обломок арматуры.

Я сделал вид, что ничего не заметил.

Пришлось немного сбавить темп. Совсем чуть-чуть. Так, чтобы мелкий не понял. Ещё не хватало потом слушать, как его высочество снизошло до заботы о верном вассале или какую-нибудь такую же тупость.

Светочи над Семивратьем окончательно погасли. Огромные раскалённые шары медленно остывали. Они всё ещё тускло светились, несмотря на остановку подачи энергии.

Погаснут окончательно они только под утро. Их остаточного света хватало, чтобы различать очертания мусорных гор, чёрные скелеты каров и нагромождения выброшенной техники. А вот чтобы не пропороть себе ногу об осколок — уже нет. Ночью по Свалке никто не шляется. Кроме редких идиотов вроде нас с Ликом.

Я остановился и достал визор.

Бах! Бабах! — разнеслось над грудами утиля. Отдалённые вопли то ли боли, то ли ярости были едва слышны.

— Это там, где «Арго», — шёпотом произнёс Лик. — Вовремя сдёрнули. Щас там вообще мясо начнётся.

И сразу же упал на задницу.

— Устал? — я надел на голову обруч визора и подключил его.

— Я? — возмутился Лик, поворачивая с затылка вперёд собственный визор. — Я не устал! Просто ноги уже отнимаются.

Зеленоватая картинка вспыхнула перед глазами. Тени отступили, проявились провалы между обломками, острые края, спутанные кабели.

— Ну, раз не устал, тогда идём, — я двинулся дальше. — Помни про четыре тысячи оболов.

Скоро хоженые тропы сборщиков остались позади. Здесь

мусор лежал давно, спрессовавшись в настоящие холмы, кое-где уже поросшие землёй. Никто не любит собирать мусор рядом с Прибоем.

Ага. Вон мой ориентир — огромная перевёрнутая цистерна, намертво вросшая в склон. Я взял левее, и мы взобрались на очередной холм. Я остановился и скинул рюкзак с сумкой на землю. Обернулся.

Лик не дополз до вершины, стоял шагах в десяти ниже, широко расставив ноги, согнувшись и обеими руками удерживая лямки рюкзака. Даже через зелень визора было видно, как катятся по его лицу капли пота.

— Привал здесь. На вершине. Чего встал, слабак?

Он показал мне язык и стал карабкаться к вершине, почти опираясь руками на склон.

Я же подошёл к цистерне и полез по вбитым в её бок скобам. Я же и вбивал. Этот подъём давно стал частью ритуала похода в моё настоящее убежище. С цистерны открывался прекрасный вид на окрестности, что позволяло отсекать слежку и сбрасывать с хвоста нежеланных гостей.

Никто за нами не шёл. Зато в стороне, где располагался «Арго», сверкали вспышки, что-то грохотало. В небе метались световые пятна. И правда, вовремя мы свалили. Что-то мне подсказывает, с Герцем и его «ребятами» мы таки больше не увидимся.

Глава 4. Великий План

Я проснулся и несколько секунд тупо смотрел в потолок, пытаясь понять, где я, кто я и почему мне так паршиво.

Потолок — переплетение кабелей, трубок, проводов и технических узлов. Когда-нибудь я обязательно поставлю на место технические панели и скрою всё это безобразие.

Я находился в своём катере с гордым названием «Рассекающий Пустоту». Мда, мне было тринадцать, когда я дал своему умершему «Мулу» это пафосное имечко.

Голова раскалывалась, во рту пересохло, язык обложило мерзким привкусом металла и тухлятины. Попытался сглотнуть — слюны почти не было. Я нащупал на куче как попало сброшенной одежды флягу, сделал глоток, после чего она опустела. К незабываемой гамме вкусовых ощущений добавился вкус хлора на губах.

Почему меня так штормит?

Сел на узкой койке. Лучше не стало. Все вчерашние раны одновременно отозвались ноющей болью.

В катере было душно, спёртый воздух пах пластиком, металлом и какой-то стерильно-химической дрянью. Основной реактор сдох, поэтому системы жизнеобеспечения не работали. Электричество давал кустарный генератор, ко-

торый мы со Стером собрали из нескольких подходящих блоков под дешёвое синтетическое топливо. Хтонина редкостная: коптит, быстро загаживает камеры, энергетическая плотность никакая. Но для того, чтобы запитать освещение, фильтры для воды, зарядку для мелких устройств, нам хватило.

Сегодня духота почему-то особенно раздражала.

Я осторожно свесил ноги и отклеил пластырь. Его внутренняя поверхность выцвела, обрела розово-бледный оттенок. Пора менять. Рана выглядела уже почти пристойно, края срослись, оставив после себя неровный уродливый шрам. Не первый и не последний. Как и у любого уважающего себя героя, моя биография начертана на коже.

Занялся обработкой вчерашних ранений, чувствуя, что ещё немного — и я просто снова вырублюсь. Нужно срочно выйти на «свежий» воздух Свалки. Откуда такая слабость? Раны неприятные, но в основном поверхностные.

Лик обнаружился под соседней койкой. Мелкий сбросил на пол матрац и свернулся на боку, даже не сняв уличной одежды. Мы оба вчера, когда добрались до «Рассекающего», почти мгновенно отключились.

Мой живот требовательно забурлил. Хтон!

Несколько секунд я смотрел на посапывающего носом рыжего. Затем встал и пнул его в бок.

— Подъём, кандидат.

— Лик умер и находится вне зоны доступа, — пробормотал он, не открывая глаз. — Можете распорядиться этим телом по своему сиятельному усмотрению, вашество.

— У тебя две минуты на гигиену. Затем гимнастика. Ты знаешь, что означает слово «кандидат»?

Лик приоткрыл щёлочки глаз.

— То есть я ещё не принят и нахожусь на испытательном сроке, вашество?

— Всё верно. И твоё «вашество» только что сняло с твоей кандидатуры еще один балл. Как и твоя лень.

— Что ты там говорил насчёт гимнастики, сиятельный господин? Обожаю заниматься по утрам всякой хтоновой ерундой.

— Сначала я говорил о гигиене, засранец. Фильтр с водой вон в том углу. Там же гель для рук, зубная паста и прочее. Я первый.

— Вы всегда первый, ваш… е величество. А я могу и вовсе обойтись.

— Нет, не можешь. Мне не нужно, чтобы мой криптор подхватил какую-нибудь болячку. И я не собираюсь тратиться на имплантирование тебе новых зубов вместо сгнивших.

— Нав, я вчера десяток стадий тащил твой проклятый рюкзак! Это как, добавило баллов?

Я направился к водяному фильтру, бросив через плечо:

— Былые заслуги остаются в прошлом. Сейчас я вижу

перед собой ленивого, немытого, слабосильного мелкого засранца. У меня здесь не детский приют, Лик. Либо ты делаешь, что я говорю, либо отправляешься обратно на Свалку заниматься чем душе угодно.

— Сатрап! Хотелось бы более прозрачную систему рейтинга, знаешь ли. Чтобы я мог сознательно терять баллы, не пересекая черту.

— А мне бы хотелось в наложницы кеметскую принцессу. Полторы минуты осталось.

Судя по выражению его лица, служба у «моего высочества» уже перестала казаться Лику синекурой. Ну и отлично. Я помню, как обращалась со слугами моя мать. «Никаких послаблений, — говорила она. — Стоит один раз дать слабину, и эти бездельники тебе на шею сядут и ноги свесят». При этом я понимал тонкую границу между домашним сервом и членом корабельной команды, поэтому языковые экзерсисы Лика терпел. Они даже немного забавные. Но вот никаких поблажек он от меня не дождётся.

Спустя две минуты мы вышли наружу. Выползли. Ветер сегодня дул с тверди в сторону Прибоя, относя подальше его ядовитые испарения. Так что мы вдыхали, можно сказать, свежий воздух. С лёгкой примесью гниения и привкусом вездесущей ржавчины.

Я начал с обычной разминки, постепенно разгоняя кровь

и прислушиваясь к телу.

Лик рядом пыхтел, ругался на меня, на недоброе утречко и собственные ноги, но данные ему упражнения повторял. Он раньше совершенно не занимался своим развитием, это было видно. Простейшие гимнастические упражнения заставляли путаться в ногах или кряхтеть от натуги. Ничего. Привыкнет. База какая-то есть, парнишка не совсем доходяга. Пара месяцев не сделают из него атлета, но вполне приличного для его возраста и статуса развития мы добьёмся. Батончики Гестии относительно дешевы.

Я отвлёкся от мыслей о Лике. Со мной самим творится какая-то дрянь. Мышцы налились неприятной тяжестью, сердце колотилось, отбивая неправильный ритм. Связки будто «засохли». А главное, состояние не улучшалось. Обычно разминка изгоняла утреннюю хмарь из головы, приводила в тонус тело, приносила заряд бодрости. Сейчас же я чувствовал только опустошающую усталость. Перед глазами плыли цветные пятна.

Всё это очень странно. Это точно не последствия вчерашних ранений. Может, киберы меня отравили? Занесли какую-нибудь заразу прямо в кровь? Сомнительно. У таких примитивных моделей не должно быть в качестве оружия ни ядов, ни тем более какой-нибудь заразной дряни. Хотя они, конечно, копались в трупе, да и на таскаемых ими деталях

какой только пакости не водится… Но я же сразу обработал раны медицинским гелем! И пластырь ещё… Неужели что-то серьёзное? Проклятье! Я знал собственное тело достаточно хорошо, чтобы понять: сегодня что-то пошло сильно не так. И тут в затылке словно провернули ржавый гвоздь. Я поморщился, машинально потёр шею и замер. Ну конечно. Подарочек от мертвеца. Как там его?

Пси-импульсом позвал «Прометей». Системное сообщение появилось перед глазами мгновенно, словно гадский имплант ждал, когда я про него вспомню.

ОБНАРУЖЕН НОВЫЙ ПОЛЬЗОВАТЕЛЬ. ИМПЛАНТ АКТИВИРОВАН. СИСТЕМА «ПРОМЕТЕЙ»… НЕТ ДОСТУПА.

ИНИЦИИРОВАНО ВЖИВЛЕНИЕ — 42,3 %. ОЖИДАЙТЕ.

ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЙ ПРОФИЛЬ — анализ…

АНИМА — анализ…

СОМА — анализ…

[ОБНАРУЖЕН ДЕФИЦИТ КОНСТРУКЦИОННЫХ МАТЕРИАЛОВ]

Новая строчка была выделена тревожным красным цветом и слегка моргала. Уже напрягает.

Я дал новый импульс, и строчка раскрылась выпадающим списком. Чего там только не было! Железо, кальций, медь, никель, кадмий… Сорок пунктов. Даже количество в грам-

мах и микрограммах указано. Особенно порадовало наличие в списке дорогого палладия, цезия и последние строки:

ВНЕШНИЕ ИСТОЧНИКИ НЕ ОБНАРУЖЕНЫ. НЕДОСТАЮЩИЕ МАТЕРИАЛЫ ИЗВЛЕКАЮТСЯ ИЗ ОРГАНИЗМА НОСИТЕЛЯ.

ДИАГНОСТИКА НЕ ВЫПОЛНЕНА.

РЕСУРСЫ ОРГАНИЗМА НЕ ОПРЕДЕЛЕНЫ.

Я перечитал последнюю строчку дважды. В рот-компот! Срань Хтона! Проклятая железка не просто сидела у меня в позвоночнике и потихоньку «вживлялась». Она достраивала себя. А поскольку новый носитель не догадался заранее нажраться кадмия, никеля и прочего необходимого ей добра, полем сбора материалов становился сам непредусмотрительный новый носитель. Причём эта штука не знала, сколько ресурсов у меня есть, и брала просто всё, до чего могла дотянуться. Она меня тупо пожирает, вот что мне так плохо-то!

Я же не установка «Амалфея», откуда во мне взяться палладию с кадмием в количествах, необходимых этому прожорливому устройству? И что мне делать? Грызть корабельную переборку и кабели? Наверняка эта штука не может извлекать ничего напрямую из моего желудка. Скорее, высасывает нужные элементы прямо из кровотока.

— Нав, — донёсся до меня голос Лика. — Ты чего завис? Опять думы государственной важности?

Я зло ударил анимой по сообщению и посмотрел на мел-

кого. Выражение моего лица явно не обещало ни осияния милостью, ни раздачи даров. Лик даже на шаг отступил.

— Делай последний комплекс. Три подхода. Каждое упражнение — двадцать повторений.

— А ты?

— А мне нужно разобраться с одной проблемой. Работай.

Я вернулся в катер. Мне надо присесть. Голова продолжала раскалываться, а зрение сбоить, но теперь хотя бы стало понятно, почему. И хорошего в этом понимании не было ни капли.

Для начала я распотрошил свои запасы «питательных батончиков Гестии». Выбрал не «сбалансированное питание», а «усиленное». Усиленное не только богаче микроэлементами, но и на пять оболов дороже. Тщательно прожевал и проглотил два суточных батончика, запивая водой из фильтра. Если верить составу, указанному на упаковке, часть нужных элементов я получил. Должно пройти время, пока они усвоятся. И пойдут они не на усиление моего организма, а на развитие непонятной твари, засевшей в моём позвоночнике.

Да уж. Ситуация!

Хоть к «чёрным хирургам» обращайся, чтобы вырезали пакость. Да только предупреждение про смерть носителя и прочие казни кеметские я воспринимал вполне серьёзно. Да и слуги Трёхликой — торговцы органами наверняка извле-

кут из меня помимо импланта множество дополнительных запчастей. Которые мне самому ещё пригодятся. Короче, мой богатый внутренний мир не для них.

Я снова мысленно вызвал табличку. Посмотрел на список.

— Ну и как тебя кормить, дрянь хтонская? Как в тебя вводить палладий, а?

Табличка вдруг дрогнула и размылась, а на смену ей пришла надпись:

ЗАПРОС ПОЛУЧЕН. ОЖИДАЙТЕ…

Я замер. Какой ещё запрос? Через несколько секунд текст изменился:

ДЛЯ ПОПОЛНЕНИЯ ДЕФИЦИТА ДОСТАТОЧНО ПОСТУПЛЕНИЯ НЕОБХОДИМЫХ ЭЛЕМЕНТОВ В КРОВОТОК НОСИТЕЛЯ. ИМПЛАНТ ПРОИЗВЕДЁТ ИХ СЕЛЕКТИВНОЕ ИЗВЛЕЧЕНИЕ.

ДОПУСКАЕТСЯ ПРЯМАЯ ПЕРЕДАЧА МАТЕРИАЛОВ ЧЕРЕЗ ВНЕШНЮЮ ПОВЕРХНОСТЬ ИМПЛАНТА

— Ты меня слышишь?

ЗАПРОС ПОЛУЧЕН. ОЖИДАЙТЕ…

УСТАНОВЛЕНО СОЕДИНЕНИЕ СО СЛУХОВЫМ НЕРВОМ НОСИТЕЛЯ. РАСПОЗНАВАНИЕ РЕЧЕВОЙ ИНФОРМАЦИИ: ДОСТУПНО.

— Проклятая хтонь!

ЗАПРОС ПОЛУЧЕН. ОЖИДАЙТЕ… СЕМАНТИКА ЗАПРОСА НЕ РАСПОЗНАНА.

Я схлопнул диалог. Эта штука меня понимает. Без внеш-

него коннекта. Без подключения к сети мёртвых интеллектов. Пахнет использованием ИИ. И казнью через расчленение за эксплуатацию запрещённой и проклятой Бессмертными технологии.

Мёртвый интеллект эксплуатировал обычные человеческие мозги. Натурально плавающие в огромной банке с питательным раствором. А Благословенная Система вроде как использует часть нейронных связей мозга пользователей.

Но искусственный интеллект — это наследие титанов. Откуда такая штука у жалкого бродяги? Хотя этот труп при жизни явно не был заморышем.

С чего я вообще решил, что старик бродяга? Я вытащил планшет. Хотел посмотреть фотографии, но наткнулся на таймер задания по обнаружению логова киберов.

Проклятье, Тьма и Тартар! Времени осталось меньше трёх часов!

Я бросился к сумке, вытащил лишённого энергии кибера. Открыл ящик с электронными потрохами. Достал метку. В пределах Свалки я легко мог отследить её местоположение через системы катера. Осмотрел кибера и разместил метку на его корпусе в месте, где её случайно не сорвёт мусором и не заденет движущимися конечностями самого кибера. Намертво приклеил и включил её. Она работала на эфиревой пыли, и срок службы был часов восемь максимум. Но мне хватит!

В этот момент в отсек зашёл запыхавшийся Лик.

— Это что, дрон? Какая пакость! Ого, Нав, что ты делаешь?

— Это кибер, Лик. Вчера на “Арго” на меня напали эти твари. И Система дала задание выследить гнездо.

— Вот это да! Ты уверен что это не дрон? Ну да ты же сын пира… царский сын. И не такое видал, небось. А тебе не страшно касаться проклятой технологии?

— Проклятый там только код, который крутится в процессоре производственного очага и этой штуковины. Это просто дрон, по сути, ты прав. Ты вовремя. Поможешь мне задание выполнить.

Я быстро рассказал ему про всю цепочку заданий Системы, связанную с киберами. Лик покивал, а затем, глядя на меня невинным взором херувима, спросил:

— Расшаришь на меня?

Резонный вопрос. Можно просто сунуть ему сотню-другую оболов. Но он просит, другое. Я могу официально сделать его исполнителем поручения в рамках задания, назначив оплату. А могу разделить с ним само задание, сделав участником. Моя доля кредитов уменьшится в любом случае. Но во втором пацану капнут социальные баллы, и часть денежной награды тоже уйдёт ему. А ещё он в этом случае тоже получит бонусы, если Система на них расщедрится.

Практически не раздумывая, я нажал «добавить участника», выбрал контакт Лика, ввёл в окошко распределение наград 10 % и нажал «отправить».

Глаза Лика расширились, зрачки забегали по невидимым строчкам виртэкрана.

Планшет тихо тренькнул, Лик подтвердил участие.

— Целых три балла рейтинга! — он присвистнул. — Щедро, вашс… великолепие.

— Так. Слушай внимательно. Берёшь эту тварь. Недалеко от «Арго», чтобы самому было безопасно, выпускаешь. Активируешь.

Я достал из контейнера кристаллик, который извлёк из кибера вчера. Показал, куда вставлять и как защёлкнуть крышку. Лик понятливо кивнул.

— Кладёшь рядом вот это, — я с неохотой достал самый «порченный» кристалл из вчерашней коллекции. — И быстро сматываешься. Сейчас ты коннектишь свой имплант с «меткой». Задача — отследить, куда эта тварь потащит эфирий. Затем передашь мне снимки и координаты объекта, а я сдам задание. Да, включай трекер сразу и видео в начале. Чем больше материалов, тем меньше нужно объяснять.

— Оу, круто. Это я могу. Кристалл жалко, дорогущий он. Но план — огонь! А сам почему не пойдёшь? Система же может посчитать участие по-своему!

— Хреново мне, Лик. Надо разобраться со здоровьем. Боюсь, организм подведёт в ответственный момент, — он понятливо покивал, уважительно осматривая залепленные пластырем раны. — Если бы не было тебя, пошёл бы сам. Но ты вроде как вызвался ко мне в команду? Вот и посмотрим тебя в деле. — Я с щелчком раскрыл один из мониторов катера, который внешней проводкой был подключен к системам связи. — Криптор, говоришь? Вот бот для управления меткой. Добавляйся.

Лик фыркнул, вальяжно подошёл к монитору. Несколько секунд вглядывался в ползущие по экрану строчки кода. Затем лихо отстучал на клавишах замысловатый мотивчик. Ещё раз хмыкнул, добавил пару комбинаций клавиш и с независимым видом отошёл в сторону.

— Готово, Нав. Я побежал?

Я глянул на монитор. Несколько запросов, ответы, подтверждения. Что там в коде поменялось, я не понял. Я переключился на метку. Всё верно, точка на экране показывала наши текущие координаты. По крайней мере, ничего не сломал, запоздало подумал я.

— Беги. Сообщай по ходу дела, как продвигается. Если будут проблемы, сразу сигналь… кстати, я же могу теперь твой имплант отслеживать? Выведи оба маркера мне на планшет.

— Я криптор, а не волшебник, Нав. Давай сюда свой венец технологий прошлой эпохи, ща посмотрим…

Он колупался в интерфейсе планшета с минуту, наверное, неодобрительно качая головой и слегка щёлкая языком.

У меня снова зарябило в глазах, изображение поплыло. Да тьма внешняя, сколько можно!

Лик протянул мне планшет со словами:

— Готово. Забирай свою археологическую редкость. Ну и наверчено у тебя там, как химера бегала. Не код, а следы обоссавшегося пьяницы.

— Качал бесплатку, — раздражённо ответил я, — или ты думаешь, я мог позволить себе лицензию?

— Ну… думаю, нет. А пиратский софт на планшет с Системой качать тупо, конечно. Не сердись, Нав. Ладно, вон иконку я добавил тебе. Тыкай там отображение на карте и

координаты. Оба маркера видны. И приманки, и твоего покорного слуги.

Он шутовски поклонился, оттопырив тощий зад, подхватил сумку с кибером и, напевая: «Пожелай мне удачи в бою, пожела-а-ай мне-е-е удачи!», выскочил из входного люка. Загремел лист металла, прикрывавший вход в катер от постороннего наблюдателя.

Я был вынужден сесть на койку, так меня штормило.

Жесть!

Надо срочно заняться кормёжкой моей обузы. В принципе, все нужные материалы в виде порошка для промышленных принтеров у меня есть. Отработанные картриджи — тема отличная. Возле Кузниц Свалку, конечно, охраняют, но зато и навар больше, чем из готовых устройств всё это выколупывать. Даже дефицитный и недешёвый палладий я доставал, грамм пятьдесят, наверное, осталось. Семивратье же экспортёр этого металла. Вот цезия в готовом виде нет. Но я знаю, где его взять. Надо совсем немного, по крайней мере пока. В старом фотосенсоре есть цезиевый слой. Расковырять корпус и соскрести несколько крупинок — делов на минуту. На «Рассекающем» у меня всё равно только благословением Прях, изолентой и верой в лучшее всё держится! Боги не выдадут, хтонь не съест.

Сначала я спросил Систему, не отравлю ли себя окончательно, если запущу в кровоток, например, свинец или тот

же цезий.

Ответ на запрос № 7164382

Категория *: бесплатная медицинская консультация.*

Статус *: предварительная оценка.*

При указанных дозировках риск острого токсического воздействия оценивается как низкий. Воздействие некоторых из перечисленных веществ обладают кумулятивными свойствами. Регулярное поступление в организм может привести к достижению токсической концентрации и патологическим осложнениям.

Для уточнения оценки укажите предполагаемый способ введения, периодичность и цель применения.

Ответ меня в целом устроил, и я показал планшету средний палец. Цель применения ей укажи. Разбежалась. А кумулятивного эффекта я не боюсь. Всё эта падла имплантская сожрёт.

Я намешал в пластиковую ампулу нужных порошков и залил универсальным растворителем. Чтобы не переборщить с концентрацией, пришлось делать ампул ажно четыре штуки. Поискал инъектор в аптечке и, как всегда, не нашёл. Задержал дыхание и пошёл в рулевую рубку.

Аварийная лампа освещала замусоренное пространство, в котором пахло как в доме престарелых и дешёвом борделе одновременно. Под ногой хрустнула капсула из-под «Леты».

Стер сидел в пилот-ложементе с остекленевшими глазами. Руки безвольно опущены вдоль тела. На моё появление он никак не среагировал. Инъектор валялся на полу в окружении оранжево-белых использованных капсул. Всё как обычно. Другие от этой дряни за год-другой превращаются в лишённые плоти и печени скелеты. А Стер недаром воин. Даже похудел не сильно. Только щёки ввалились.

Я забрал инъектор и поспешно покинул кабину.

Как он не задохнулся там ещё? Почему я его терплю? Долг жизни, вот почему. Когда грабители нагрянули в Светлый, именно Стер вытащил меня из замеса и доставил на борт «Рассекающего», в ту пору ещё безымянного «Мула 207-251-2997853-κβ». Стер был моим наставником на пути атлета. И да, он всё ещё воин. Мой козырь в рукаве. Вечно пьяный козырь. Давно пора было эту проблему решить. Только вначале со своими мелкими проблемками разберусь и сразу. Надоело.

Я ввёл первую дозу «строительных материалов» для прожорливого симбиота. Не скажу, что мне полегчало, но помирать я раздумал. Минут через пятнадцать зрение более-менее восстановилось. Предательская тяжесть в мышцах уже не тянула к земле свинцовым грузом. Падла перестала пожирать мои ресурсы и переключилась на дармовые. Я вызвал табличку состояния.

ОБНАРУЖЕН НОВЫЙ ПОЛЬЗОВАТЕЛЬ. СИСТЕМА «ПРОМЕТЕЙ»… НЕТ ДОСТУПА

ИНИЦИИРОВАНО ВЖИВЛЕНИЕ — 68,3 %. ОЖИДАЙТЕ.

ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЙ ПРОФИЛЬ — анализ…

АНИМА — анализ…

СОМА — анализ…

[ОБНАРУЖЕН ДЕФИЦИТ КОНСТРУКЦИОННЫХ МАТЕРИАЛОВ]

Строчка про материалы пожелтела и перестала мигать. Я открыл список. Количество требуемого уменьшилось, некоторые позиции вообще исчезли. Быстро! И прогресс вживления… Прямо скачок. Ладно, следующую дозу, как и планировал, введу через час.

Взял планшет. Две точки ползли по карте. Судя по всему, Лик активировал и отпустил кибера. А! Пока я кормил имплант в башке, пропустил сообщения от него.

Лик: *«Активировал».*

Лик: *«Тварь схватила добычу. Двигаюсь за ней».*

Я прожал плюсики под каждым. Вроде всё в порядке. На всякий случай продублировал всё на экран монитора катера. И отключил опцию «экономия энергии». Пока прихожу в себя, а Лик с кибером не дошли до нужного места, можно и своим Великим Планом озаботиться. К реактору я прямо сейчас не пойду. Займусь пультом.

Я не знаю, на что рассчитывал Стер, когда отправлял катер в нырок возле Светлого. Никакая автоматика в Пустоте не работает. А я, тринадцатилетний тогда звездюк, хоть и кормчий по крови, не имел вообще никакого опыта управления пустотником. У меня и сейчас-то того опыта химера наплакала…

Как я вывел «Мула» к Семивратью? А я точно не знаю. Всё, о чём я думал и чего хотел — это оказаться в безопасности. Когда катер упал в Прибой Светлого, на мониторах было отчётливо видно, что царский дворец горит под непрерывным огнём стационарных разрядников.

Я надел шлем кормчего и погрузился в Пустоту.

Привычный мир исчез. Остались только направления, натяжение пространства и бесконечный хор голосов эфира. Течения резонировали в моей аниме, сталкивались, расходились. Я чувствовал их, как пловец ощущает кожей воду.

Вокруг меня, как лёгкий ветерок, кружились шепотки. Они звали меня по имени, спорили между собой или беседовали о чём-то важном… Я не запомнил. Не вслушивался.

Где-то невероятно далеко сиял огромный шар тёплого света. Сияние проходило сквозь Пустоту низкочастотной дрожью, сотрясало мою аниму и манило, звало к себе гипно-

тическим резонансом. Я не в силах противиться этому зову, удерживал «Мула» на курсе и не давал Пустоте сожрать мой разум.

Сколько это продолжалось? Я не знаю. в Пустоте нет ощущения времени. Помню, совсем рядом возникло движение: чудовищная тень проплыла на границе восприятия, я почувствовал обращённый ко мне холодный взгляд истинного хозяина этих мест.

Я шарахнулся в первое попавшееся течение, позволил ему подхватить нас и долго не решался осмотреться. Оно не преследовало. Я продолжил идти на свет и тепло.

Теперь я знаю: так ощущался мной навигационный маяк.

Когда мне казалось, что я уже исчез, растворился в потоках и шёпоте хтони, Пустота выплюнула нас в серую пену Прибоя Семивратья.

У меня кровь сочилась из пор, ушей и носа. Реактор дымился и доедал последние капли топлива. Я доверил автоматике вывести катер на сушу, и у нас сгорела к химеровой матери панель управления. “Мул” умер, доставив нас в безопасное место. Как в легендах. Мойры сплели нити, и я прошел по ним. Фортуна протянула руку.

Через неделю я окончательно пришел в себя. Осознал наше положение. Узнал новости про отца. Тогда и появился Великий Ппан.

Что толку в катере, если он стал бесполезной грудой металла? Как выжить на Свалке тринадцатилетнему беглому

царевичу? Я поставил себе цель. «Рассекатель» будет восстановлен. Это мой билет отсюда. Мой главный актив. Мой шанс на восхождение. И вот сегодня я остановился всего в шаге от исполнения мечты. Если управляющие платы подойдут… Если удастся восстановить реактор… Мне останется только раздобыть топливо.

Я вернулся из воспоминаний. Взглянул на монитор. Хтонь гребучая! Обе метки исчезли.

Уважаемые читатели. Не забывайте ставить книге лайк, пожалуйста, если вам понравилось. Автору важно видеть обратную связь. Статистика также важна для продвижения книги.

Глава 5. Логово

Вот и занялся ремонтом! На секунду я поддался панике. Но сразу взял себя в руки. Включил трекер на мониторе и проследил путь обеих меток до места, где оборвалась связь. На одном и том же отрезке пути. Вряд ли мелкому сразу выбили имплант. Даже если отрубить голову, имплант будет работать ещё полчаса минимум. Значит, мы имеем дело с обычной глушилкой. Или необычной. Но если принять, что радиус у неё не должен быть слишком большим, чтобы не привлекать внимания… Шагов сто-двести. Проведём дугу через обе точки. Центр где-то на этой прямой… Очертим окружность. Да. Эта штука где-то здесь. А что у нас здесь? Заброшенный цех по производству микросхем. Удобно для тварей.

Ладно, пора поднимать задницу.

Я зарядил в инъектор лошадиную дозу нейтрализатора и снова зашёл в рубку. Наложил Стеру жгут на предплечье. Дождался, когда в локтевой ямке проступят тугие трубы вен, и вколол нейтрализатор. Хрустя капсулами, отступил в сторону. Стер взмахнул руками, дёрнулся, как эпилептик. По его мышцам прошла волна судорог. Взгляд стал более осмысленным.

— Господин? — он перестал называть меня «малой» по-

сле нашего путешествия через Пустоту.

— Ты мне нужен. Иди разомнись. Проверь оружие.

Стер одним движением сорвал жгут и перетёк в положение «стоя». Воин. Всё ещё воин. Его мотнуло, нейтрализатор не сразу убирает всю дрянь, которой он накачался.

— Броню надевать?

— Давно слухов о нас не ходило? Хочешь, чтобы пол-Свалки сбежалось поглазеть на эдакую диковину? Да и батареи сдохли полгода назад, забыл?

Батареи не сдохли. Я их приспособил на другие нужды. Но Стеру об этом знать не обязательно.

— Противник? Задача?

— Противник — киберы. — На лице Стера промелькнул скепсис, тут же, впрочем, стёртый маской почтительного внимания. — Мы, кажется, нашли производственный очаг, пока ты мультики смотрел. Задачи пока нет, но я полагаю, вот-вот появится.

Писк планшета. Вряд ли кто-то, кроме Лика, будет слать мне сообщения. Ну, сейчас будет нам задача.

— Мы? — мозги тоже не пропил. — Мне нужно знать, кто исполнитель, господин?

— У меня появился кандидат в команду. Ты его видел. Лик. Оказывается, он криптор.

— Вы послали криптора в разведку? Опрометчиво, господин.

— Ты в это время сидел, накачавшись «Летой». Так что спросить совета было не у кого, старик! — зло огрызнулся я.

— Моя вина, господин!

— Иди разомнись, — я закрыл тему. Толку-то мне с его «моя вина». — Надеюсь, не все навыки ещё растерял? Вчера я дрался с киберами-сборщиками. Опасные твари, но ничего особенного. Но логово могут охранять существа посерьёзнее.

Стер повёл могучей шеей, сжал и разжал кулаки и прошёл мимо меня к выходу из рубки. От его фигуры веяло опасностью и мощью. Тоже так хочу. Воин — это уже почти сверхчеловек. Атлет так, погулять вышел.

СТЕР

Я ткнул пальцем в «спящий экран». Спустя пару вздохов тот нехотя загорелся.

Лик: «*Там связь не работает рядом. Жуть просто. Тварь нырнула в гору мусора. Куча там до потолка. Зацени! — фотки через окно цеха. — Ну куча и куча. Я глянул в визоре. В тепловом спектре единиц на шесть выше окружающего воздуха. А чему там гнить? Хватит нам?*»

Я отбил: «*А вот сейчас и проверим. Уходи оттуда, быстро. Беги к месту, где жаловался на мою жестокость*».

Лик: «*Несусь быстрее ездовой химеры, повелитель. Мне и самому здесь стрёмно. Шныряют твари!*»

Мой катер снаружи тоже выглядит как куча мусора. Как ещё маскироваться на Свалке? А вот тепловой след — это уже что-то. Я оценил расстояние до цеха. Минут за сорок лёгкой трусцой добраться можно. Успеем! Но сперва нужно собраться.

Достал запечатанный в плёнку новый комбинезон, вчерашний кинул в утилизатор, как и все обёртки, салфетки и использованные перчатки из сумки.

В открытый люк доносилось хриплое дыхание и резкие «ха» Стера.

Натянув комбинезон, достал из-под койки защитный комплект. Вообще-то это пластиковая дрянь, которую надевают «водители» досок и любители роликов или электросамокатов. Но пластик прочный. Для драки у меня всё равно ничего круче нет. От кинетики или разрядника не спасёт. А вот от вчерашних укусов защитило бы совершенно точно. Голень всё ещё болела, не хромал я только потому, что атлет должен уметь заставить мышцы двигаться правильно, игнорируя боль.

В грузовом отсеке взял рюкзак со своей «глушилкой». Щёлкнул тумблером, шкалы прибора осветились. Глушилка в логове давит не все частоты. Связь между самими киберами должна оставаться — иначе какой смысл? Вот её-то и надо подавить в первую очередь. Половина победы, считай.

Эту штуку я в своё время заказал местному мастеру для одного дела. Обошлась она дорого, даже в плюс тогда не вышел — место оказалось пустышкой. Зато сегодня пригодится.

Заменить батарею в дубинке. Проверить, зарядился ли за ночь мой кустарный разрядник. Так, индикатор зелёный. Три-пять выстрелов у меня есть. Тьма её знает, эту самоделку. Фляга, пара рационов. Индпакет — старый вчера кончился. Инъектор с серьёзной аптечкой возьмёт Стер. Сумка с инструментами и расходниками. Рюкзак.

Покачал в руке инъектор и всё же зарядил его и загнал в

себя очередную капсулу со жратвой для «Прометея», кто бы он ни был. Остальные две с собой возьму. Не хватало ещё прямо там свалиться Стеру на руки.

Последней в сумку ушла самодельная бомба — со вполне убойной начинкой. Трофей боевой. Я вообще запасливый парень. Взорвётся эта штука или нет — вопрос, конечно, интересный. Но выбирать не приходится.

Вот теперь готов.

— Стер! Пора!

Стер вошёл обратно голый. От него натурально шёл пар. Разогнал сому мужик. Он быстро натянул боевой комбез, сверху свои лохмотья. С сомнением посмотрел на сферу шлема. Я молча протянул ему свой второй рюкзак. Он бросил шлем туда. Затем пристегнул к поясу короткий меч-копис. Энергоячейки в мече тоже давно не было, но композит, пошедший на лезвие, сам по себе был нешуточной угрозой любой броне. Взял импульсник в чехле. Не моё кустарное приобретение. Настоящий боевой разрядник. Две батареи к нему, больше не было. Повёл могучими плечами и тряхнул головой.

— Я готов, господин. Связь?

— Связи не будет. Вот, — я протянул ему «глушилку». — Это наш козырь. Связи не будет ни у кого. Выходим.

— Полезная приблуда, господин. Если там действительно киберы…

— Я. Дрался. С ними. Вчера. Сомневаешься в моём мнении?

— Нет, господин. Я сомневаюсь, что кто-то там сможет представить проблему для воина. Кто бы это ни был.

Не верит. Вернее, не считает киберов серьёзной угрозой. А как же нудные лекции, мол: «Большинство бойцов погибло, потому что недооценили противника»? Ладно, плевать. Воин и вправду ультимативный боец для Свалки. И я тоже не просто так иду. Справимся.

Бегом, мы двинули в сторону заброшенного цеха. Я периодически сверялся с показателями трекера на планшете,

Где-то на середине пути мы пересеклись с запыхавшимся Ликом. Парень двигался перебежками от кучи к куче, опасливо оглядываясь. Увидев меня, он припустил к нам со всех ног.

— Лик, это Стер. Мой мастер над оружием. Стер, это Лик. Кандидат в крипторы.

— Ой, Нав, я там, кажется, что-то взбаламутил. Они как забегали. Еле ушёл! Прости, Нав.

Стер подался вперёд, рассматривая Лика. Затем сплюнул и сказал:

— Я же говорил, посылать в разведку этого заморыша было ошибкой, господин. Но, по сути, ничего не поменялось.

— Я спрошу твоё мнение, Стер, когда захочу его услы-

шать, — у Лика аж челюсть отвисла. А Стер просто кивнул.
— Думаю, они засекли отправку сообщения близко к логову, — добавил я и посмотрел на таймер задания.

Он отсчитывал последние пятнадцать минут. Уже можно.

Нажал в строку сообщения, загрузил данные Лика, фотографии, показатели датчиков, трекинг твари и отправил. Система выдала очередной значок загрузки.

— Ждём, — сказал я. — Сейчас…

Получены дополнительные данные по заданию № 4833201

Местоположение предполагаемого производственного очага установлено.

Координаты: подтверждены.

Выполнено сопоставление маршрута объекта класса «Кибер» с переданными координатами.

Соответствие: 99,1 %.

Дополнительные признаки активного производственного очага: подтверждены.

ЗАДАНИЕ № 4833201 ВЫПОЛНЕНО.

Начислено: 54 кредита.

Изменение социального рейтинга: +3.

Заблокированные средства: 8 кредитов. Разблокированы.

Распределение награды между участниками выполнено.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.